

А. А. Лебедев
В. А. Цветков

ГЛАВНЫЙ ФАКТОР

А. А. Лебедев
В. А. Цветков

библиотека атеиста

ГЛАВНЫЙ ФАКТОР

Социально-экономические изменения
как фактор преодоления
религиозных пережитков

Москва
Издательство политической
литературы
1987

ББК 86.3
Л33

Лебедев А. А., Цветков В. А.

Л33 Главный фактор: Соц.-экон. изменения как фактор преодоления религиозных пережитков.— М.: Политиздат, 1987.— 95 с.— (Б-ка атеиста).

В основе этого издания лежат конкретные факты. Его авторы — секретарь Калужского обкома КПСС А. А. Лебедев и доцент В. А. Цветков — на основе социологических исследований показывают, как влияют на формирование атеистической убежденности людей социально-экономические изменения, происходящие в нашей жизни.

Опыт Калужской области в атеистическом воспитании может заинтересовать партийных работников, пропагандистов, идеологический актив.

Л $\frac{0400000000-219}{079(02)-87}$ 122—87 ББК 86.3

ОТ АВТОРОВ

Предлагаемая читателю книга является итогом двух конкретно-социологических исследований (1971 и 1981 гг.), проведенных в г. Калуге и Калужской области по программе, основанной на таком определении секуляризации населения, которое предполагает, с одной стороны, освобождение сознания и поведения людей от религиозных пережитков, а с другой стороны, усвоение ими научно-атеистического мировоззрения, реализуемого в их действиях и поступках. Какие же сдвиги в освобождении трудящихся от религиозных предрассудков произошли за это время, как конкретно на процессы секуляризации влияют те или иные общественные факторы? Эти вопросы особенно остро звучат сегодня, когда страна занята перестройкой всех сторон жизни и деятельности советских людей.

XXVII съезд КПСС, разработав всеобъемлющую и научно обоснованную программу перевода страны на рельсы ускоренного экономического и социального развития, указал и пути решения этой исторической задачи. В качестве ключевого условия успешного достижения поставленной цели съезд выдвинул активизацию человеческого фактора. «Любые наши планы повиснут в воздухе,— говорил М. С. Горбачев в Политическом докладе,— если оставят равнодушными людей, если мы не сумеем пробудить трудовую и общественную активность масс, их энергию и инициативу» [1].

---

[1] Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986, с. 85—86.

Человеческий фактор — понятие емкое, многогранное, но суть его сводится к сознательному, творческому участию трудящихся, каждого члена общества в социалистическом строительстве, в реализации планов, начертанных партией.

Одним из препятствий к творческой активности масс является религия. Навязывая верующим иллюзорные представления о смысле и цели жизни человека, она снижает их социальную активность, объективно выступает противовесом марксистской концепции личности. Вот почему на современном этапе развития нашего общества ставится задача глубокой перестройки и атеистической пропаганды — ее конкретизации, переноса акцентов с массовых форм на индивидуальную работу, изучения причин сохранения и воспроизводства религиозности при социализме и т. п.

Мы сегодня достаточно четко представляем себе, как идет процесс преодоления религиозности в социалистическом обществе, но много неясного остается, когда ставим вопрос «почему?».

Расхождения во мнениях начинаются уже при попытке выяснить, каким факторам — объективным или субъективным — принадлежит приоритет по степени воздействия на сознание верующих. Переоценка объективных факторов на практике ведет к свертыванию атеистической пропаганды или к принижению ее роли, поскольку отмирание религии рассматривается по преимуществу как автоматический, стихийный процесс. С другой стороны, преувеличение роли субъективного фактора лежит в основе наивного представления о том, что просветительская работа среди верующих и есть главный способ избавления их от религиозных пережитков.

Диалектический подход к проблемам вытеснения религии из активной зоны общественной жизни, сведения на нет всех ее социальных функций требует рассматри-

вать объективные и субъективные факторы секуляризации в единстве, отдавая преимущества первым.

В сложной иерархии объективных факторов преодоления религиозности при социализме ведущее место принадлежит социально-экономическим изменениям, то есть развитию производительных сил общества, повышению материального благосостояния трудящихся, совершенствованию всей совокупности общественных отношений. Определяющая роль социально-экономических изменений в становлении массового атеизма признается большинством исследователей. К сожалению, констатацией этого факта чаще всего дело и ограничивается. У нас, по существу, не выработан надежный инструментарий, позволяющий, не впадая в вульгарный социологизм, выявить степень влияния тех или иных материальных факторов на духовный мир личности. И сегодня исследователи вынуждены зачастую прибегать к описательным методам, конкретный разговор подменять общими рассуждениями.

Авторы не склонны скрывать трудности, вставшие перед ними при написании данной брошюры. Не все стороны затронутой ими проблемы удалось раскрыть, но такая цель, учитывая ограниченный объем книги, и не ставилась авторами.

Они стремились показать, как влияют социально-экономические изменения на преодоление религии на материалах одной области. Быть может, процессы, происходящие в Калужской области, отличаются в каких-то своих чертах от тех, которые проявляются в других районах страны. Однако в целом они идентичны, ибо, несмотря на разнообразие причин религиозности, есть общие факторы, порождающие и поддерживающие религию. А это значит, что есть и общие пути к ее преодолению. О них и пойдет речь.

ПРИЧИНЫ СУЩЕСТВОВАНИЯ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ РЕЛИГИИ ПРИ СОЦИАЛИЗМЕ

Проблемы, связанные с выяснением причин сохранения религии в социалистическом обществе, не были обойдены вниманием в советской научно-атеистической литературе, по крайней мере, в последние два-три десятилетия. Им посвящены многочисленные статьи, брошюры и солидные монографии.

Тем не менее вопрос об истоках религиозности при социализме остается остродискуссионным. Среди специалистов, в частности, нет единства мнений о наличии или отсутствии социальных корней религии в социалистическом обществе. Даже само понятие «социальные корни» трактуется неоднозначно.

Авторы настоящей брошюры считают своей задачей прежде всего установить социальные причины религиозности при социализме, а затем уже дать характеристику объективных факторов ее преодоления.

До недавнего времени в научно-атеистической литературе широкое распространение имел упрощенный взгляд на причины сохранения религиозности при социализме. Большинство авторов сходилось на том, что религия не порождается социалистической действительностью и продолжает существовать как пережиток, как остаточная форма сознания. Опираясь на данные конкретно-социологических исследований, получивших распространение с начала 60-х годов, авторы приходили к выводу о том, что основная масса верующих — это люди, родив-

шиеся и получившие воспитание в условиях дореволюционной России. Обращение же некоторых представителей молодого поколения к религии рассматривалось как случайное явление, продиктованное, главным образом, приверженностью к традиции и влиянием со стороны старших.

В последнее время ситуация заметно изменилась. Большинство верующих сегодня составляют люди, чье сознание сформировалось в условиях социализма. Более того, замедлился отход верующих от церкви, произошла относительная стабилизация уровня совершаемой религиозной обрядности. Наблюдается тенденция к омоложению некоторых религиозных общин, и, факт вовсе неожиданный, среди части интеллигенции отмечен интерес к так называемым нетрадиционным культам. Короче говоря, наблюдения показывают, что религия не только сохраняется, но и воспроизводится в социалистическом обществе.

Указанные явления нельзя объяснить случайными причинами, дежурной ссылкой на отставание сознания от бытия и влияние буржуазного Запада. Новые явления требуют и нового подхода к их анализу и оценке. «Мы должны бороться с религией,— писал В. И. Ленин.— Это — азбука *всего* материализма и, следовательно, марксизма. Но марксизм не есть материализм, остановившийся на азбуке. Марксизм идет дальше. Он говорит: надо *уметь* бороться с религией, а для этого надо *материалистически* объяснить источник веры и религии у масс» [1].

Религия есть специфическая форма общественного сознания. А всякое сознание, указывали основоположники научного коммунизма, не может быть чем-либо иным, как осознанным бытием, общественным продуктом. «Даже туманные образования в мозгу людей, и те являются

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 17, с. 418.

необходимыми продуктами, своего рода испарениями их материального жизненного процесса, который может быть установлен эмпирически и который связан с материальными предпосылками»[1]. (Маркс)

Исходя из этой методологической посылки, К. Маркс и Ф. Энгельс вскрыли сущность религиозного отражения, его истоки и причины, показали прямую зависимость религии от общественных условий жизни людей. Напомним классическое определение религии, данное Ф. Энгельсом в его работе «Анти-Дюринг»: «...всякая религия является не чем иным, как фантастическим отражением в головах людей тех внешних сил, которые господствуют над ними в их повседневной жизни,— отражением, в котором земные силы принимают форму неземных»[2].

На стадии первобытного общества объектом религиозного отражения выступала прежде всего сама природа, которая первоначально противостоит людям как «чуждая, всемогущая и неприступная сила»[3]. Низкий уровень развития производительных сил, примитивные орудия труда не позволяют человеку познать законы природы и тем более овладеть ими. Не имея надежных источников существования, не умея объяснить грозные явления природы, случайную гибель сородичей, первобытный охотник уверовал в то, что над ним довлеют непонятные, непостижимые разумом силы. Олицетворяя природу, человек вместе с тем делал и первые шаги к ее освоению.

На более поздних ступенях развития, с возникновением частной собственности и разделением общества на противоположные классы, в сфере религиозного сознания все большее место занимает такой объект отражения, как социальные отношения, и прежде всего экономические, которые в антагонистическом обществе проявляют-

---

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 3, с. 25.
[2] Там же, т. 20, с. 328.
[3] Там же, т. 3, с. 29.

ся как господствующая над людьми, чуждая сила. В капиталистических странах, писал В. И. Ленин, корни религии главным образом социальные. «Социальная придавленность трудящихся масс, кажущаяся полная беспомощность их перед слепыми силами капитализма, который причиняет ежедневно и ежечасно в тысячу раз больше самых ужасных страданий, самых диких мучений рядовым рабочим людям, чем всякие из ряда вон выходящие события вроде войн, землетрясений и т. д.,— вот в чем самый глубокий современный корень религии» [1].

В условиях товарного производства, стихии капиталистического рынка ни пролетарий, ни мелкий хозяйчик не застрахован от «внезапного», «неожиданного», «случайного» разорения, гибели, превращения в нищего, в паупера, в проститутку, не застрахован от голодной смерти. Это и есть корень религии в буржуазном обществе [2].

Таким образом, классики марксизма-ленинизма видели глубинные причины возникновения религии и ее существования в «превратном мире», порождающем социальную слабость человека, его несвободу. Стремясь компенсировать эту слабость, человек и создает себе религиозные иллюзии, ищет опору в выдуманных им же фантастических образах, в то время как единственно верный путь, ведущий его к реальному, а не иллюзорному счастью,— это путь революционного преобразования действительности, устранение тех бездушных порядков, которые порождают «религиозное убожество».

Социалистическая революция создала объективные условия для устранения социальной несправедливости и тем самым для освобождения человека от религиозных иллюзий. Ликвидация частной капиталистической собственности на основные средства производства и установле-

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 17, с. 419.
[2] См. там же.

ние контроля над ними положили конец господству стихии в экономических отношениях. Исчезли кризисы, безработица, а вместе с ними и неуверенность рядового труженика в завтрашнем дне.

Завоевания революции и дали основание полагать, что социальные корни религии вырваны полностью из советской почвы и что религия отныне выступает не более как пережиток в сознании людей наряду с другими пережитками капиталистического прошлого. Жизнь вынуждает внести коррективы в эту концепцию, сложившуюся в 30—40-е годы. Кстати говоря, уже в постановлении ЦК КПСС «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения» от 10 ноября 1954 года речь шла о том, что в результате победы социализма и ликвидации эксплуататорских классов в СССР подорваны социальные корни религии[1]. Именно подорваны, а не уничтожены.

В связи с такой постановкой вопроса возникает целый комплекс ожидающих своего решения задач. Если при социализме социальные корни религии сохраняются, хотя и в подорванном, ослабленном виде, то как они выглядят? И как они соотносятся с гносеологическими и психологическими корнями религии? Далее, исследователя ждет проблема выявления в социалистическом обществе объектов религиозного отражения, их специфики, границ и степени воздействия на сознание верующего человека. Интересен и такой аспект: каковы пространственные координаты социальных факторов, способствующих воспроизводству религии в социалистическом обществе? Заключены ли эти факторы в самой сути социализма, как утверждают идеологи антикоммунизма, или сдвинуты на периферию общественных отношений, в частности в сферу быта, вытекают из его неустроенности?

Поставленные вопросы носят отнюдь не праздный ха-

---

[1] См.: О религии и церкви. М., 1981, с. 78.

рактер. Если удастся найти на них убедительный, аргументированный ответ, это поможет при выработке практической линии в дальнейшей секуляризации духовной жизни общества. Не следует забывать и о том, что наши идейные противники упорно насаждают миф об «искусственном», «принудительном» характере атеизма, а это будто бы доказывает, что религия и при социализме остается вечным, непреходящим феноменом.

В научном обиходе общепринятым стало выделять в качестве основных социальные и гносеологические корни религии, хотя генезис религии не будет полным без выявления ее исторических и психологических корней. Под социальными корнями религии разные авторы понимают то причины, то объективные факторы, то совокупность общественных условий, порождающих и питающих религию. Нам представляется предпочтительней позиция Д. М. Угриновича, считающего, что понятие «корни» — широкое понятие. «Оно включает условия, предпосылки, возможности и причины возникновения того или иного явления» [1].

Социальные корни религии — это глубинные причины, относящиеся к социально-экономической основе общества, это такие предпосылки возникновения и существования религии, которые вытекают из социальной практики людей, ограниченного характера их отношений друг к другу и к природе. Социальные корни религии не следует отождествлять с классовыми. Если первые существовали уже в первобытном обществе, то классовые корни появились на более поздних ступенях, в связи с разделением общества на противоположные классы и установлением отношений господства и подчинения. Социалистическая революция, ликвидируя эксплуататорские классы, уничтожает вместе с тем и классовый гнет, поляризацию общества на имущих и неимущих — наиболее глу-

---

[1] *Угринович Д. М.* Введение в религиоведение. М., 1985, с. 58.

бокий источник религиозности масс в капиталистическом обществе.

В процессе строительства социализма подрываются и другие социальные корни религии. Обобществление средств производства и введение плановой системы вооружают общество средствами контроля над экономическими силами, которые отныне уже не выступают по отношению к людям, прежде всего к рядовым труженикам, как чуждое и враждебное начало. На место стихии капиталистического рынка приходит разумное, целенаправленное управление не только экономикой, но и другими социальными процессами, создавая тем самым предпосылки для постепенного исчезновения объекта религиозного отражения.

Социалистический общественный строй в принципе религию не порождает. Это положение приняло в советской научной литературе форму аксиомы. Вместе с тем религия продолжает не только существовать при социализме, но и воспроизводиться в новых поколениях. Противоречие это кажущееся. Оно возникает из-за неоднозначного толкования категории «общественное бытие»: то зауженного — как экономический базис общества, то излишне широкого, когда этим понятием обозначают все реальные процессы, протекающие в обществе, включая духовную жизнь.

Религия действительно не вытекает из природы социализма, из принципов его организации — общественной собственности на орудия и средства производства, распределения по труду, социалистического самоуправления народа и т. д. Напротив, именно эти основополагающие начала и создают необходимые предпосылки для исчезновения религии из жизни общества.

Социалистический строй, если брать его как совокупность принципов и закономерностей, религию не порождает. Это бесспорно. Но К. Маркс и Ф. Энгельс, говоря об общественном бытии, имели в виду не только произ-

водственные, экономические или иные непосредственно связанные с ними отношения, взятые в чистом виде, а реальный процесс жизни людей [1].

Не следует забывать, что социализм — это общество, вышедшее из недр капитализма, еще сохраняющее «родимые пятна» прошлого [2] в политических, правовых или иных общественных институтах, а также существенные различия между городом и деревней, умственным и физическим трудом, остатки социального неравенства женщины в быту, значительные перепады в уровне материального обеспечения и т. д. Не преодолена до конца и зависимость человека от стихийных сил природы.

«Несвобода» человека, порождающая религию, при социализме в значительной степени исчезает, но настоящий «скачок из царства необходимости в царство свободы» человечество совершит только на высшей стадии своего развития. Социализм дает возможность познавать закономерности общественного развития и использовать их в практической деятельности, но это не исключает элементов стихийности в развитии экономики и всей общественной жизни в целом.

Не следует забывать также, что социалистический идеал и реальная действительность не совпадают полностью. В практической деятельности людей могут наблюдаться отклонения от принципов, субъективистское их истолкование и искажение. Нарушение, к примеру, принципа распределения по труду в состоянии нанести серьезный ущерб социальной справедливости, породить у части граждан нашего общества морально-этические представления, не соответствующие нормам социализма. Грубые срывы в планировании, затоваривание торговых точек неходовой продукцией промышленности и стойкий дефицит необходимых товаров, приписки, уравниловка,

---

[1] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 3, с. 25.

[2] См. там же, т. 39, с. 174.

нарушения очередности в получении жилья, а также другие негативные явления отступлений от принципа социальной справедливости могут породить в сознании людей искаженный образ мира, в котором они живут.

«Религиозное отражение действительного мира,— писал К. Маркс,— может вообще исчезнуть лишь тогда, когда отношения практической повседневной жизни людей будут выражаться в прозрачных и разумных связях их между собой и с природой. Строй общественного жизненного процесса, т. е. материального процесса производства, сбросит с себя мистическое туманное покрывало лишь тогда, когда он станет продуктом свободного общественного союза людей и будет находиться под их сознательным планомерным контролем» [1].

В значительной степени предвидение К. Маркса сбылось уже сегодня. Мистическое покрывало с материального процесса производства сброшено, производительные силы в условиях социализма находятся под контролем людей. Но степень этого контроля недостаточно высока, чтобы исключить всякие проявления стихийности. Чем иным можно объяснить такие явления, как бюрократизм, взяточничество, стяжательство, многочисленные конфликты производственного и семейно-бытового характера?

Негативные явления, о которых идет речь, выступают в качестве тормоза в строительстве коммунистического общества. Они могут при определенном стечении обстоятельств способствовать консервации религиозных взглядов. В этом плане интересно разобраться с проблемой противоречий социалистического общества. Некоторые авторы считают, что именно противоречия общественной жизни питают религиозные взгляды.

Такая постановка вопроса правильна только отчасти. Известное высказывание В. И. Ленина о том, что при со-

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 23, с. 90.

циализме антагонизмы исчезают, а противоречия остаются, сегодня получило самую широкую интерпретацию. Прошедшие дискуссии на страницах советских журналов завершились общим выводом о том, что неантагонистические противоречия и в условиях социалистического общества являются источником развития. Впервые на XXVII съезде КПСС перед обществоведами была четко поставлена задача глубокого изучения противоречий, присущих социализму, с целью выработки эффективных средств их своевременного разрешения. «Научный анализ объективных противоречий социалистического общества,— говорится в Программе КПСС,— выработка обоснованных рекомендаций по их разрешению, надежных экономических и социальных прогнозов — неотложная задача общественных наук на современном этапе развития» [1].

Итак, противоречия присущи обществу на любой стадии развития. Но в таком случае напрашивается вывод о том, что и в будущем сохранится объект религиозного отражения, что расходится с основными положениями теории научного атеизма. Суть проблемы в том, что не всякое противоречие может выступать в качестве объекта религиозного отражения, а лишь то, которое не нашло своевременного разрешения. На стадии социализма человек еще не овладел законами общественного развития в должной мере, отдельные противоречия могут приобретать остроту конфликта.

Таким образом, в нашей реальной жизни имеют место явления, которые могут выступать в качестве объектов религиозного отражения. Несовершенство практических общественных отношений является основой для существования у отдельных людей и даже части отдельных групп людей потребности в религии как иллюзорном отражении действительности. Поскольку социализм как

---

[1] Материалы XXVII съезда КПСС, с. 168.

общественный строй не нуждается в религии, эта потребность носит локальный характер. Массовую религиозность социализм не порождает.

Дискуссионным остается вопрос о потребности в религии. Думается, в этом отношении следует исходить из того, что соотношение между развитием общества и судьбами религии отличается большой сложностью. Нельзя не согласиться с тем, что, «сколь нелепыми и несостоятельными ни казались бы в свете современной науки те или иные религиозные концепции, они могут все еще играть роль определенной социальной силы, поскольку где-то сохраняется еще общественная потребность в том, чтобы она существовала. Только отмирание общественной потребности в богах делает их ненужными» [1].

В 50—60-е годы в научно-атеистической литературе делался упор на отставании общественного сознания как на главной причине сохранения религиозности при социализме. Религиозные обряды и праздники, в частности, представлялись лишь как дань традиции, перешедшей от старых поколений.

Разумеется, объективный закон отставания общественного сознания от общественного бытия продолжает действовать и в условиях социализма. Революционные преобразования, проведенные в сфере производственных отношений, неминуемо ведут к преобразованию всей надстройки, включая духовную жизнь. Новое общественное бытие порождает и новое общественное сознание, но этот процесс совершается не сразу и не автоматически. Общественное сознание обладает относительной самостоятельностью, отдельные его элементы могут проявляться долгое время спустя после исчезновения явлений, их породивших. В общественном сознании и психологии людей продолжают существовать элементы прошлого, приняв-

---

[1] *Окулов А. Ф.* Социальный прогресс и религия. М., 1982, с. 104.

шие характер социального стереотипа, неписаные нормы и правила поведения, а также отжившие патриархальные обычаи и привычки. Прошлое нередко цепляется за настоящее, пытается определить ход событий. Именно в таком ключе следует понимать знаменитое высказывание К. Маркса о том, что «традиции всех мертвых поколений тяготеют, как кошмар, над умами живых» [1].

Не преуменьшая роли традиций в наследовании религиозного образа действий, не следует в то же время и преувеличивать этот фактор. Религия сохраняется при социализме главным образом не в силу инерции, общественного консерватизма, а по той причине, что на первой фазе коммунистического общества продолжает существовать, как говорилось выше, объект религиозного отражения.

К числу основных причин сохранения и воспроизводства религии при социализме следует отнести несовершенство общественных отношений — экономических, социально-политических, семейно-бытовых, идеологических. Возьмем такой факт. Конкретно-социологические исследования показывают более высокий уровень религиозности сельского населения по сравнению с городом. И дело не только в отставании села, в зависимости сельскохозяйственного производства от капризов природы, в его большей неустойчивости по сравнению с промышленностью, но и, например, в том, что сокращение сельского населения в ряде регионов ведет к появлению множества малочисленных деревень, по существу хуторов, имеющих слабую связь с внешним миром. А разве не могут способствовать сохранению религиозности такие нарушения колхозной демократии, когда нормальное существование сельского жителя порой в значительной степени зависит от расположения к нему или нерасположения со стороны руководителя хозяйства, когда выделение пастбищ для лично-

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 8, с. 119.

го скота, вспашка приусадебных участков, обеспечение транспортом для вывозки дров и сена, решение ряда других аналогичных вопросов становится прерогативой узкого круга лиц, подчас злоупотребляющих своей властью?

Свою негативную роль сыграли в недалеком прошлом и нарушения принципа материальной заинтересованности. Не получая устойчивой оплаты по трудодню, колхозники вынуждены были искать другие источники дохода, зачастую носившие случайный характер и не гарантировавшие их благополучие.

Отступление от принципов социальной справедливости, несовершенство распределительных отношений — важный фактор сохранения религии. Получение нетрудовых доходов или незаконных привилегий определенным числом лиц, ослабление работы правоохранительных органов порождают скепсис, разочарование, а порой и неверие в конечное торжество справедливости. К таким же последствиям могут привести и бюрократизм, местничество, элементы стихийности в экономике, о чем речь шла выше.

Живучесть религиозных пережитков объясняется в ряде случаев их тесным переплетением с другими антиобщественными явлениями, особенно с националистическими настроениями. Развитие национальных отношений носит сложный, противоречивый характер, и не случайно западные спецслужбы пытаются раздуть национализм, усилить его проявления, играя одновременно и на религиозных чувствах части населения.

Все возрастающим фактором сохранения религии при социализме и ее воспроизводства является угроза войны. «Война,— писал В. И. Ленин,— не может не вызывать в массах самых бурных чувств, нарушающих обычное состояние сонной психики...

Каковы главные потоки этих бурных чувств?.. Ужас и отчаяние. Отсюда — усиление религии» [1].

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 26, с. 290, 291.

За годы Великой Отечественной войны религиозность нашего населения, как известно, заметно выросла. Гибель близких, страдания мирного населения, особенно на временно оккупированных территориях, явились благодатной почвой для оживления религиозных настроений. К тем же последствиям ведет и угроза новой, еще более разрушительной войны, способной принести гибель всей человеческой цивилизации.

Советский образ жизни исполнен оптимизма. Подавляющее большинство советских людей живут и действуют с верой в торжество разума, основанием которой служит внешнеполитическая стратегия КПСС, направленная на сохранение мира на земле и обуздание гонки вооружений. Но часть наших граждан может воспринять угрозу ядерной войны как фатальную неизбежность, как осуществление религиозных пророчеств о «конце света».

Дает себя чувствовать и былое неравенство женщины. В быту ее положение нередко значительно тяжелее по сравнению с мужской частью населения. Помимо производственных и общественных обязанностей на плечи женщины ложится и основная нагрузка по дому. В результате семейная женщина имеет в два раза меньше свободного времени, чем мужчина, а следовательно, и возможности для самообразования, для общения у нее ограничены.

В определенной степени воспроизведению религиозности способствует сохраняющаяся зависимость человека от грозных стихийных сил (землетрясения, смерчи, цунами). Наука еще не дала надежных средств для заблаговременного прогноза подобных стихийных бедствий, и они обрушиваются на города и села, вызывая порой значительные разрушения, укрепляя веру среди отсталой части населения в существование сверхъестественных сил.

Подобный резонанс вызывают и длительные, жестокие засухи. В литературе отмечены факты совершения во

время засух специальных молебнов и других ритуальных действий. «Молебны о дожде» служили, например, летом 1972 года, когда многие регионы страны, прежде всего Поволжье, страдали от сильной засухи. Церковнослужители даже пытались кое-где организовать забытые за годы Советской власти «крестные ходы».

Чем объяснить такие рецидивы религиозности? Ведь засухи сегодня не приводят к крупномасштабным бедствиям. Дело в том, что социальная память обладает большой инерцией. Многие десятилетия отделяют нас от засух 1921 и 1933 годов, но старшее поколение не забыло о них. Страх перед неурожаем глубоко внедрился в сознание тех, кто на себе испытал его последствия, кто всю жизнь был связан с землей и кормился от земли.

В сохранении религиозных настроений «повинна» и современная техника. В самом деле, технический прогресс имеет и оборотную сторону: крупные аварии на производстве и транспорте приводят к гибели людей, к потерям материальных ценностей. Ненадежность техники, ошибки и грубые просчеты людей, управляющих техническими средствами, повышают фактор случайности. Среди моряков и тех, кто связан с морским промыслом, например, всегда отмечалась повышенная суеверность. Фактор случайности, отказа техники проявляет себя не только при столкновении с морской или воздушной стихией, но и в условиях «спокойного» производства, даже в быту.

Нельзя сбрасывать со счетов и влияние на сознание отдельных граждан западной пропаганды, включившейся в операции «психологической войны» против СССР. Из четырех десятков радиостанций, вещающих на нашу страну, около двадцати ведут регулярные передачи на религиозные темы. Характерный факт: при посещении на дому членов религиозных сект экстремистского направления, в частности пятидесятников, бросается в глаза аскетизм обстановки — почти полное отсутствие предметов

культурного назначения. Но радиоприемники имеют многие, причем настроены они заранее на волны радиостанций, ведущих передачи, специально рассчитанные на верующих.

Наличие перечисленных объективных и субъективных факторов сохранения религиозности при социализме ни в коей мере не означает их автоматического действия. Они выступают как предпосылка, реализация которой в каждом конкретном случае зависит от личностных качеств индивида, от его психологической установки. Тот же бюрократизм или местничество не воспринимаются большинством населения как неподвластная сила. Но у слабого человека эти явления могут породить чувство бессилия, безнадежности своего положения при столкновении с ними.

Названные социальные факторы, способствующие консервации религиозного сознания, не выступают изолированно, как самодовлеющее начало. Хотя им принадлежит определяющая роль в сохранении и воспроизводстве религии при социализме, нельзя не учитывать и таких, например, субъективных факторов, как деятельность религиозных организаций, миссионерская работа церковных активистов, особенности психического склада людей. Хорошо известно, что люди с более ранимой психикой, эмоционально неустойчивые, легче поддаются и мистическим настроениям.

Способствуют укреплению религиозных чувств неизлечимые болезни, страх перед смертью, потеря близких людей, одиночество. С выходом на пенсию, в частности, человек нередко оказывается оторванным от трудового коллектива, у него нарушаются социальные связи. Возникает дефицит общения, компенсация которого может происходить и на религиозной основе. Крушение семьи тоже в состоянии толкнуть человека при определенных обстоятельствах на путь религии. Пьянство, наркомания отдельных лиц травмируют их близких, повергают в от-

чаяние членов семьи. Вера в бога порой является той последней соломинкой, за которую в подобных случаях начинают хвататься, исчерпав другие пути и средства.

В интервью, данном корреспонденту американской газеты «Чикаго трибюн», К. Маркс высказал свое убеждение в том, что *«религия будет исчезать* в той мере, в какой будет развиваться социализм. Ее исчезновение должно произойти в результате общественного развития, в котором крупная роль принадлежит воспитанию»[1].

Это положение служит отправной точкой для исследования путей и методов преодоления религиозности в социалистическом обществе. Выяснив, что основные причины сохранения и воспроизводства религии при социализме носят социальный характер, мы логически приходим к выводу о том, что истоки веры в сверхъестественное перестанут существовать, когда общество преодолеет «социальную слабость», остатки былой незрелости отношений людей друг к другу и к природе. Достижение этой качественно новой ступени развития явится закономерным результатом социально-экономического прогресса, глубоких изменений в самой основе человеческого существования.

В сложной системе объективных факторов преодоления религиозности в условиях социалистического общества решающим является развитие производительных сил страны. Рост экономики, создание материально-технической базы коммунизма позволят решить ряд глобальных задач социально-политического и духовного развития общества.

Создавая новейшие поколения орудий и средств производства, человек увеличивает тем самым и свои возможности освоения природы, полезного применения ее законов в практической деятельности. Хотя общество еще не в силах обуздать земные стихии, их последствия

---

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 45, с. 474.

уже не носят неотвратимого катастрофического характера. Ирригационные системы и поливное земледелие противостоят засухе, обеспечивают гарантированный урожай. В сейсмически опасных зонах ведется современное градостроительство, рассчитанное на то, чтобы производственные корпуса и жилые кварталы сумели выдержать самые сильные подземные толчки. Для безопасности горных селений возводятся противолавинные и противоселевые сооружения. Развивается служба оповещения о надвигающихся ураганах. Созданы авиаотряды для тушения лесных пожаров.

Развитие производительных сил — необходимая предпосылка стирания существенных различий между городом и деревней, умственным и физическим трудом, а это, в свою очередь, ведет к ликвидации связанных с ними причин сохранения религии при социализме. Превращение сельскохозяйственного труда в разновидность индустриального, развитие коммуникаций, строительство в сельской местности поселков городского типа — путь к подъему культурно-бытовых условий села до уровня современного города, сведению к минимуму зависимости сельскохозяйственного производства от стихийных сил природы.

Развитие комплексной механизации и автоматизации производства, переход на безлюдную технологию с массовым использованием промышленных роботов, замена компьютерами монотонных канцелярских операций постепенно приведут к стиранию существенных различий между умственным и физическим трудом. Социологи давно установили среднестатистическую связь между низкой квалификацией работника и повышенной степенью его религиозности. Исчезновение тяжелого физического труда — малопродуктивного, а главное, малопривлекательного, усиление творческого начала во всех производственных процессах перекроет еще один источник религиозности.

Анализ объективных факторов преодоления религиозности при социализме на одно из первых мест в этом процессе выдвигает принцип социальной справедливости, лежащий в основе социалистического образа жизни, а если взять шире, то и всей общественной организации в целом. Социализм — первое в истории человечества общество, которое категорию справедливости из области этической теории перевело в плоскость жизненной реальности. Социальная справедливость — не отвлеченное понятие, а конкретно-историческое явление.

С полной и окончательной победой социалистических общественных отношений и вступлением общества в новый этап своего развития глубже осуществляется и принцип социальной справедливости. «Социальная справедливость,— говорилось на XXVII съезде КПСС,— пронизывает все стороны социалистических общественных отношений. Она — в реальном народовластии и равенстве всех граждан перед законом, в фактическом равноправии наций, уважении личности, создании условий для ее всестороннего развития. Это и широкие социальные гарантии: обеспеченность работой, доступность образования, культуры, медицинского обслуживания и жилья, забота о престарелых, материнстве и детстве. Строгое проведение в жизнь принципа социальной справедливости — важное условие единства народа, политической устойчивости общества, динамизма развития» [1].

Жизнь не стоит на месте. Возрастание экономического потенциала общества, его политической и духовной зрелости позволяет решать новые задачи и в укреплении основ социальной справедливости. В ходе обсуждения предсъездовских материалов выдвигались, в частности, предложения о принятии действенных мер, направленных на пресечение нетрудовых доходов, на перекрытие каналов, питающих так называемую «теневую экономи-

---

[1] Материалы XXVII съезда КПСС, с. 44.

ку». Распределение материальных благ в строгом соответствии с количеством и качеством труда — исходное условие осуществления принципа социальной справедливости в условиях социалистического общества. И такие меры, как известно, были приняты.

На повестке дня — оптимальное решение проблемы ветеранов труда: организация их быта, досуга и посильной занятости в народном хозяйстве. Обеспеченная старость — одно из достижений социализма. Но нельзя заботу о престарелых сводить только к перманентному увеличению их пенсионных пособий. Не хлебом единым жив человек. Как верно заметил в одном из очерков лауреат Ленинской премии публицист И. Васильев, «все внимание тем, кто работает в хозяйстве: для них строят жилье, для них улучшают быт. Старики же, как выходят на пенсию, из коллектива автоматически исключаются: вот тебе пенсия, как хочешь, так и живи»[1]. Не случайно на XXVII съезде партии шел разговор и о создании стройной системы работы с ветеранами. Он нашел практическую реализацию в создании организации ветеранов войны и труда.

Принцип социальной справедливости будет наполняться новым содержанием при переходе общества на качественно иную ступень развития, отличительной чертой которой явится распределение по потребностям и, как следствие, достижение полного социального равенства.

Преодолению религии, несомненно, будет способствовать совершенствование советской политической системы, решительная борьба с формализмом и бюрократизмом. Сталкиваясь в иных учреждениях с бездушием, формальным отношением к своим законным просьбам и требованиям, рядовой гражданин, тем более если он не обладает достаточной политической культурой, может составить себе искаженное представление о принципах по-

---

[1] Комсомольская правда, 1986, 22 апреля.

литической организации общества, воспринять систему власти как чуждую силу.

Объявляя непримиримую войну бюрократизму, XXVII съезд КПСС указал и действенные средства для его преодоления: гласность, развитие критики и самокритики, перестройка системы управления. Путь к совершенствованию советской политической системы лежит в развитии и углублении социалистического самоуправления народа. Вовлекая массы в сложный процесс социального творчества, поднимая каждого до уровня «государственного человека», партия добивается тем самым гармонии интересов общества и личности, формирует у всех членов общества чувство сопричастности к делам и заботам государства, что объективно приводит к позитивным результатам и в мировоззренческом плане. Система власти, в которой задействован каждый, не может восприниматься как внешняя, чуждая сила, порождать в сознании людей ее искаженный образ.

Важным фактором преодоления религии в социалистическом обществе является неуклонный рост народного благосостояния. Разумеется, прямой зависимости между материальным благополучием и мировоззренческими установками не существует. Материальный достаток — лишь одно из слагаемых социального фона, на котором формируется атеистическое мировосприятие. Выводить кривую зависимости научно-атеистических убеждений индивидов от их уровня жизни — значит впадать в вульгарный социологизм. Но мы не можем и игнорировать эту зависимость.

Социальная политика партии направлена на то, чтобы обеспечить материальное благополучие всем членам общества без исключения. Советские люди сегодня знают, что такое достаток. Но не вещи сами по себе важны, не бытовые удобства. Важен психологический комфорт, чувство стабильности существования, которое индивид обретает при наличии таких слагаемых, как престижная

работа, высокий общественный статус, здоровые семейные отношения. Высокая степень материальной обеспеченности занимает в этом перечне не последнее место. Материальное благополучие, естественно, заработанное честным трудом, играет побочную, но вместе с тем важную роль в создании благоприятной атмосферы для жизнедеятельности индивида, для его уверенности в завтрашнем дне, делающей ненужным упование на помощь свыше.

Общественное богатство, изобилие материальных благ — необходимый фундамент и для создания развитой, всеобъемлющей системы социального обеспечения, позволяющей достичь высокого уровня жизни и нетрудоспособной части населения — пенсионерам, инвалидам, в среде которых по ряду причин степень религиозности значительно выше по сравнению с активными демографическими группами.

По мере развития, совершенствования общественного организма, гуманизации всех составляющих его структур будет пропорционально возрастать у каждого члена общества чувство «социальной защищенности» — глубинная основа психологического комфорта индивида, твердый фундамент его социального оптимизма, наличие которого — важная предпосылка для формирования научного материалистического мировоззрения.

Не требует особых комментариев возрастающая роль в развитии массового атеизма духовной культуры общества, всех ее элементов — от системы народного образования до клубных учреждений включительно. Рост общеобразовательного и культурного уровня населения, приобщение всех членов общества к сокровищницам искусства, эстетическое воспитание подрастающего поколения — необходимое условие для восприятия личностью истинных ценностей, отказа от иллюзорных ценностей религии.

Свою лепту в преодоление религиозного мировоззре-

ния вносит и современная наука. Успехи естествознания, особенно его новейших направлений — биофизики, биохимии, генной инженерии, позволяют вторгаться в «святая святых» природы, управлять сложнейшим механизмом наследственности, синтезировать живое вещество, что подрывает основы креационистских мифов, рассеивает мистический туман вокруг проблемы возникновения жизни на Земле. Кроме того, наука в наше время превратилась в непосредственную производительную силу, и без ее участия сколь-нибудь глубокие социально-экономические изменения происходить не могут.

Таким образом, объективные факторы преодоления религии в условиях социализма — это законы и принципы, лежащие в основе социалистического строя, а также те процессы совершенствования всей совокупности общественных отношениий, в результате которых преодолевается их незрелость, сокращается, а затем исчезает полностью объект религиозного отражения.

Объективные факторы играют ведущую роль в развитии массового атеизма, но они не исключают факторов субъективных, прежде всего всестороннего развития культуры и целеустремленной работы по атеистическому воспитанию. Деятельность Коммунистической партии по формированию марксистско-ленинского мировоззрения у всех членов общества — необходимое условие завершения процесса секуляризации общества, изживания религии как социального явления.

Практика показала, что одним из слагаемых успеха в широком распространении научно-материалистических взглядов является создание стройной системы атеистического воспитания населения, включающей такие компоненты, как организационно-управленческие структуры, формы, методы и средства атеистической пропаганды, принципы атеистического воспитания и т. д. Важное место в системе научно-атеистического воспитания занимают конкретно-социологические исследования, позволяю-

щие поднять уровень информированности пропагандистов научного атеизма, составить более или менее ясное представление о религиозной ситуации в данном регионе или трудовом коллективе. Наличие обратной связи придает атеистической работе большую конкретность, облегчает применение на практике принципа дифференцированного подхода к различным группам населения.

В процессе совершенствования системы атеистического воспитания населения во главу угла сегодня ставится индивидуальная работа с верующими, их привлечение к активному участию в трудовой и общественной жизни социалистического коллектива. «Партия исходит из того,— говорится в Программе КПСС,— что воспитание человека неотделимо от его практического участия в созидательном труде на благо народа, в общественной жизни, в решении задач социально-экономического и культурного строительства» [1].

[1] Материалы XXVII съезда КПСС, с. 163.

РЕЛИГИЯ ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

Будучи продуктом исторического развития общества, одним из компонентов его духовной жизни, религия, несмотря на свой исконный консерватизм, не может оставаться в неизменном виде, сохранять свои структуры независимо от внешних обстоятельств. В современных условиях она буквально на всех континентах земного шара переживает состояние кризиса под влиянием социального и научно-технического прогресса.

Особенно благоприятные условия для преодоления религии, для полной эмансипации общества в целом и каждой отдельной личности от влияния церковных институтов и ложных мировоззренческих систем сложились в странах социализма, прежде всего в СССР. Если при капитализме кризисным явлениям в церковной жизни противостоят мощные факторы сохранения религии, то в условиях социалистического общества дело обстоит иначе.

Процесс секуляризации советского общества, понимаемый в широком смысле слова как освобождение его от влияния религии и церкви, прошел ряд этапов, различных по своей продолжительности, интенсивности.

Первый этап распространения массового атеизма в советском обществе охватывает 20—30-е годы. Под воздействием Октябрьской революции в этот период проходил глубочайший переворот во всех сферах общественной жизни, шла ломка не только старых экономических

структур, но и всей политической и духовной надстройки общества. За короткий срок была ликвидирована частная собственность — источник социального неравенства, канули в небытие отношения господства и подчинения. Навсегда было покончено с нищетой и темнотой масс — самым глубоким источником религии. Осуществлена эмансипация женщины. Все нации и народности, населявшие страну, обрели не только юридическое, но и фактическое равенство, приобщились к достижениям мировой культуры.

Революционные преобразования, принявшие поистине глобальные масштабы, подорвали социальные корни религии, послужили мощным ускорителем процессов освобождения трудящихся масс от влияния религии и церкви, их перехода на позиции научного атеизма. Немалую роль при этом сыграла развернутая Коммунистической партией система атеистической пропаганды — достаточно стройная, логически увязанная и, как показала практика, высокоэффективная. Уже к середине 30-х годов, по данным Ем. Ярославского, на селе одна треть, а в городе две трети населения порвали с религией [1].

Нельзя сбрасывать со счетов и то обстоятельство, что отделение церкви от государства и школы от церкви резко сузило сферу деятельности последней. Она потеряла возможность осуществлять духовный диктат в обществе, контролировать не только поведение, но и образ мыслей граждан, лишенных свободы совести, права самим выбирать между верой и неверием, религией и атеизмом. Отныне функции церкви ограничивались удовлетворением религиозных потребностей верующих членов общества, что, естественно, сразу же отодвинуло ее на позиции второстепенного социального института, обреченного на постепенное угасание. Социализм — первое в истории общество, не нуждающееся в церковной санкции, не при-

[1] См.: Об антирелигиозной пропаганде. М., 1937, с. 19.

бегающее к ее помощи для утверждения своего авторитета.

Великая Отечественная война, прервав мирное строительство социализма, значительно осложнила и бурно протекавший в первые десятилетия Советской власти процесс становления материалистического мировоззрения во всех слоях населения. Испытания, выпавшие на долю миллионов людей, привели к рецидиву религиозности, способствовали оживлению деятельности религиозных организаций. К тому же и атеистическая пропаганда была практически свернута по понятным причинам.

Следующий этап в развитии массового атеизма в СССР начался с середины 50-х годов. Залечив раны, нанесенные войной, советское общество вступило на путь крутого подъема экономического и социального развития, обновления духовной атмосферы в стране. ЦК КПСС известными постановлениями от 7 июля и 10 ноября 1954 года[1] придал новый импульс развертыванию атеистической пропаганды.

Спустя три десятилетия можно убежденно говорить о том, что научное материалистическое мировоззрение стало господствующим в сознании подавляющего большинства советских людей, произошло дальнейшее сужение поля деятельности церковных институтов. Несмотря на все усилия, церковь теряет свою паству. По подсчетам социологов, в СССР на конец 70-х годов убежденные верующие составляли 8—10% взрослого населения[2]. Правда, при этом нельзя не учитывать, что есть так называемые неактивные верующие, есть и колеблющиеся между религией и атеизмом. Но в целом очевидно, что наблюдается прогрессирующий кризис религии. Процесс протекает в двух измерениях: в количественном и качественном — сокращение численности верующих дополняется

[1] См.: О религии и церкви, с. 69—80.

[2] *Писманик М. Г.* Индивидуальная религиозность и ее идеология, с. 107.

эрозией их собственных убеждений, размыванием догм и постулатов религии, до недавнего времени казавшихся многим из них незыблемыми. Даже идея бога в представлении современных верующих подверглась значительной деформации, антропоморфное начало в ней уступает место абстрактно-символическому. Получили распространение деистические и пантеистические взгляды[1].

Успехи широкого распространения среди населения СССР материалистических взглядов и убеждений неоспоримы. Вместе с тем они не должны настраивать нас на благодушный лад. Не случайно в Программе КПСС атеистическое воспитание выдвигается в качестве одной из актуальных задач всей идеологической работы партии.

Однако, как уже говорилось, успех атеистического воспитания зависит от степени социально-экономических изменений в обществе. И это можно видеть на примере Калужской области, по многим параметрам близкой Смоленской, Тульской, Калининской, Брянской и другим областям Центрального экономического района РСФСР.

До Великой Октябрьской социалистической революции бывшая Калужская губерния имела слаборазвитую промышленность и отсталое сельское хозяйство. В предреволюционное время в пределах губернии насчитывалось чуть более 100 фабрично-заводских предприятий, зачастую полукустарного типа, с общим числом занятых 20 тыс. человек. Некоторое развитие получила текстильная и бумажная промышленность, отчасти металлообработка, но подлинную славу губернии принесло производство рогож, церковных свечей да икон[2].

Низкой была грамотность населения. В 1913 году на 1000 мужчин приходилось 300 грамотных, а на 1000 женщин — 86 грамотных. Доступ в школы детей трудящих-

[1] См., например: *Дулуман Е. Н.* Идея бога. М., 1970.

[2] См.: Калужская область за 50 лет. Статистический сборник. Калуга, 1967, с. 21.

ся был ограничен. Так, например, в женской гимназии г. Калуги в 1917 году обучалось всего 6 детей солдат, 53 — крестьян, несколько детей рабочих, зато основная масса учащихся — 800 человек — были выходцами из состоятельных семей. Общественные расходы на образование составляли мизерные суммы — меньше чем по 50 копеек в год на каждого жителя [1].

Чрезвычайно сильные позиции до революции в Калужской губернии имела церковь. В 1916 году на ее территории действовало 725 церквей, 17 монастырей и скитов, в том числе известные далеко за пределами края Оптина пустынь под Козельском и Боровский Пафнутьев монастырь. Церковь выступала крупным собственником. В губернии насчитывалось без малого три тысячи лиц священного звания. Фактически вся духовная жизнь населения находилась под контролем Русской православной церкви. Распространение в губернии имели и различные секты, а также старообрядческие толки.

За годы Советской власти положение коренным образом изменилось. Калужская область за короткий исторический срок превратилась в высокоразвитую индустриально-сельскохозяйственную область. Наряду с традиционной для нее бумажной и текстильной промышленностью получили развитие новейшие отрасли индустрии: машиностроение, приборостроение, радиотехническая и электротехническая промышленность, химическое производство. Только за последнюю четверть века основные производственные фонды области возросли в промышленности в 9 раз, в сельском хозяйстве — более чем в 10 раз.

По сравнению с довоенным 1940 годом общий объем валовой продукции промышленности области увеличился почти в 27 раз, производительность труда возросла за этот период более чем в 11 раз.

---

[1] См.: Калужская область за 50 лет, с. 145.

Неизмеримо повысились материальное благосостояние и культурный уровень населения. Среднемесячная заработная плата рабочих и служащих только за последние 20 лет возросла более чем в 4 раза. Жилищный фонд в городах и поселках городского типа за последние годы увеличился в 8 раз, в том числе в г. Калуге — в 11 раз.

Огромные успехи достигнуты в сфере народного образования. В результате культурной революции в Калужской области, как и в целом по стране, была ликвидирована неграмотность, а затем осуществлен переход к обязательному начальному образованию. Сегодня завершен переход к всеобщему обязательному среднему образованию молодежи. По итогам переписи 1979 года на 1000 человек в возрасте 10 лет и старше в Калужской области приходится лиц с высшим и средним (полным и неполным) образованием: мужчин — 697, женщин — 581. Общесоюзный показатель соответственно — 685 и 597. В настоящее время в народном хозяйстве области трудится 48 тыс. специалистов с высшим и средним специальным образованием.

Впечатляет масштаб культурного строительства. В Калужской губернии работало всего лишь 26 библиотек (из них 7 в г. Калуге) с небольшим книжным фондом и 6 кинотеатров. Основанный в 1897 году в г. Калуге Краеведческий музей занимал одну комнату в доме купцов Коробовых, никаких ассигнований на его содержание не предусматривалось[1].

На 1 января 1986 года в Калужской области работало 993 клубных учреждения, драматический театр, 43 народных коллектива художественной самодеятельности, областная филармония, 6 музеев и 8 их филиалов. В течение года посетили театральные постановки и концерты 1,2 млн. зрителей, киносеансы — 10,9 млн. человек (чис-

---

[1] См.: Калужская область за 50 лет, с. 148.

ленность населения области сегодня составляет немногим более миллиона человек). В области функционирует 628 массовых библиотек с книжным фондом 9,4 млн. единиц хранения [1].

Социально-экономические достижения, рост культуры масс оказали революционизирующее воздействие на общественное сознание. Население Калужской области, как и всей страны, проделало путь от массовой религиозности к массовому атеизму. Об этом, в частности, свидетельствуют данные конкретно-социологических исследований, проведенных в масштабах всей области, а также в трудовых коллективах отдельных предприятий.

Первое крупное исследование состояния религиозности в Калужской области было проведено в 1971 году [2]. Для раскрытия статистических характеристик процесса преодоления религии среди населения г. Калуги и Калужской области был применен метод выборочного (несплошного) обследования. В качестве наиболее подходящей основы подбора лиц для исследования были взяты списки избирателей. Исследование проводилось методом стандартизированного интервью с применением детально разработанной анкеты. Всего было опрошено 7605 человек в возрасте старше 18 лет (2% взрослого населения города и 1% — села).

Для получения социологических характеристик процесса секуляризации необходимы оценочные критерии, по которым можно судить об уровне атеистической (или религиозной) убежденности отдельного человека, а также социальных групп и населения в целом. В качестве такого критерия была использована определенная типология: каждый опрашиваемый имел возможность отнести себя к одной из следующих групп:

---

[1] Знамя (Калуга), 1986, 28 января.

[2] Результаты исследования обобщены в брошюре А. А. Лебедева «Конкретные исследования в атеистической работе» (М., 1976).

Убежденные атеисты	(УА)
Неверующие	(НВ)
Безразлично относящиеся к религии и атеизму	(Б)
Колеблющиеся между верой в бога и неверием	(К)
Верующие	(В)

Три первые группы — «убежденные атеисты», «неверующие» и «безразлично относящиеся к религии и атеизму» — по признаку отсутствия у них веры в бога правомерно объединить в одну группу и рассматривать ее как нерелигиозное население, а «колеблющихся» и «верующих» также можно объединить в отдельную группу и рассматривать ее как религиозное население.

Анализ полученной информации позволил выделить среди населения ряд групп в зависимости от их отношения к атеизму и религии и определить удельный вес каждой из них в структуре объекта исследования (см. таблицу 1).

Таблица 1

Отношение городского и сельского населения к религии и атеизму

(Общая численность опрошенных в каждом случае принимается за 100%).

Группы населения по отношению к религии и атеизму	Объекты исследования	
	население г. Калуги (2657 человек)	сельское население Калужской области (2616 человек)
Убежденные атеисты	20,6	11,5
Неверующие	54,3	51,0
Безразлично относящиеся к религии и атеизму	12,5	12,9
Колеблющиеся	5,3	9,3
Верующие	6,2	14,6
Не ответили	1,1	0,7

Из таблицы 1 видно, что нерелигиозная часть городского населения в 1971 году равнялась 87,4%, сельского — 75,4%, а религиозная часть соответственно — 11,5 и 23,9%. По сравнению с деревней процент верующих среди городского населения в 2,4 раза был меньше, а процент убежденных атеистов в 1,8 раза больше. В целом по области религиозная часть среди опрошенного населения составила 16,5%.

Эти данные свидетельствуют о том, что подавляющее большинство жителей Калужской области к началу 70-х годов освободилось от влияния религии и церкви и перешло на атеистические позиции.

В ходе исследования было зафиксировано также ослабление религиозности, выразившееся в деформации религиозного сознания верующих, сокращении обрядности, участия верующих в церковных богослужениях и молитвенных собраниях.

В 1981 году, ровно десять лет спустя, исследование духовного мира личности в рамках Калужской области было повторено. Для получения сопоставимых результатов работа проводилась по той же методике, что и в 1971 году, анкеты были повторены «пункт в пункт», опрошено то же число жителей в процентном отношении.

Предполагалось, что будет зафиксирован дальнейший отход верующих от религии и церкви, сокращение их численности под влиянием социально-экономических изменений и других факторов. Результаты исследования, как мы увидим ниже, подтвердили эти предположения.

Десять лет — срок небольшой. Период с 1971 по 1981 год охватывает девятую и десятую пятилетки, отмеченные нарастанием серьезных трудностей в развитии народного хозяйства СССР. И тем не менее советская экономика продолжала наращивать свой потенциал, неуклонно поднимался уровень народного благосостояния, развивалась сфера духовной культуры.

Заметных успехов за последние две-три пятилетки достигла экономика Калужской области. Сократилось число отстающих предприятий, строек, колхозов и совхозов. Достигнут динамичный рост промышленного производства. Среднегодовые темпы увеличения выпуска продукции в одиннадцатой пятилетке составили 6%, производительность труда возросла почти в 1,3 раза. Сверх плана произведено и реализовано изделий на 146 млн. рублей. Получил дальнейшее распространение бригадный метод организации и стимулирования труда. Основные производственные фонды за период с 1970 по 1980 год выросли в промышленности в 2,4 раза, в сельском хозяйстве — в 2 раза. Валовая продукция промышленности за этот же период увеличилась в 1,9 раза.

Развитие экономики послужило основой для дальнейшего роста жизненного уровня населения. Меры, принятые Советским правительством и ЦК КПСС по повышению реальной заработной платы трудящихся, по укреплению пенсионного обеспечения и т. д., в равной степени распространились и на калужан. Материальное благосостояние жителей городов и сел Калужской области имеет тенденцию к постоянному росту, о чем свидетельствуют следующие статистические данные:

Денежные доходы населения в 1970 году составили 820,9 млн. рублей, а в 1980 г.— 1409,4 млн. рублей. Улучшается структура питания — все большую долю в ней занимают мясо-молочные продукты, овощи и фрукты.

Одним из показателей роста материального благополучия служат денежные вклады населения в сберегательные кассы.

Быстрыми темпами развивалось в девятой — одиннадцатой пятилетках жилищное строительство как в городе, так и на селе. Росла сеть дошкольных детских учреждений, объектов культурно-бытового назначения.

Развитие экономики, рост народного благосостояния составляют материальный фундамент для формирова-

Таблица 2

Вклады населения в сберегательные кассы области в 1960—1983 гг.

	1960 г.	1970 г.	1980 г.	1983 г.
Количество вкладчиков (тыс. человек)	201,0	365,1	635,1	696,0
Сумма вкладов — млн. рублей	42,6	216,9	703,5	834,7
Средний размер вклада — рублей	212	594	1106	1199

ния социалистического образа жизни, одним из элементов которого является идейная убежденность членов общества, их приверженность научно-материалистическому мировоззрению. Разумеется, не всегда удается проследить прямую зависимость тех или иных проявлений общественного сознания, не говоря уже о мировоззренческой позиции отдельных личностей, от экономических факторов. Политическое, правовое, философское, религиозное, литературное, художественное и т. д. развитие, писал Ф. Энгельс, основано на экономическом развитии. Экономическая необходимость в *конечном счете* всегда прокладывает себе путь. Но «чем дальше удаляется от экономической та область, которую мы исследуем, чем больше она приближается к чисто абстрактно-идеологической, тем больше будем мы находить в ее развитии случайностей, тем более зигзагообразной является ее кривая» [1].

Исследование 1981 года показало определенную взаимосвязь между уровнем материальной обеспеченности

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 39, с. 176.

и принадлежностью к той или иной типологической группе. Возьмем такой признак, как среднемесячный размер денежного дохода на одного человека в семье. Свыше ста рублей на каждого члена семьи получают 27,3% нерелигиозной части населения, религиозной же — 11,3%. В городе это соотношение выражено в цифрах 29,8 и 14,9%, на селе — 20,7 и 7,7%. Перепад в любом случае превышает двукратный размер. Среди верующих каждый четвертый имеет доход на члена семьи ниже 40 рублей в месяц.

На вопрос о жилищных условиях респонденты ответили следующим образом: среди нерелигиозной части населения в отдельных квартирах проживает 56,8%, религиозных же — 30,9%.

Указанная корреляция, конечно, связана и с тем обстоятельством, что большинство верующих относится к старшим возрастным группам — менее квалифицированным и с более низкой трудовой активностью. Но это не отменяет негативного воздействия материальных и жилищных затруднений на сознание верующего человека, более того, закрепляет его религиозные убеждения. Отсюда понятно, насколько важно выравнивание уровня жизни до оптимального всех слоев населения.

Рост доходов населения способствует формированию их сознания и в том плане, что облегчает доступ членам общества к культурным благам. Люди чаще могут позволить себе экскурсии с познавательными целями, посещение театров, приобретение книг для личных библиотек и грампластинок, телевизоров и радиоприемников, значительно расширяющих кругозор их владельцев.

На тысячу жителей Калужской области в 1971 году выписывалось 1006 экземпляров газет и журналов, в 1981 году — 1203 экземпляра, в 1986 году — 1349 экземпляров.

В 1985 году населению было продано книг на 6866 тыс. рублей. В среднем на семью расходы на при-

обретение книг для личных библиотек составляют 40—50 рублей за год.

Таковы некоторые итоги экономического и культурного развития Калужской области за указанный период. Социально-экономический прогресс в сочетании с активно действующей системой атеистического воспитания не могли не сказаться положительно на процессе секуляризации общества и личности от влияния религии и церкви.

Анализ результатов конкретно-социологического исследования, проведенного в 1981 году, позволяет сделать ряд выводов, имеющих не только теоретическое, но и практическое значение.

В соответствии с программой исследования предусматривалось опросить свыше 9 тыс. человек. Фактически было опрошено 8909 человек. Из общего количества опрошенных 3758 человек (42,2%) составили мужчины и 5151 (57,8%) — женщины.

Возрастная характеристика обследованного населения в основном совпадает со структурой населения области по данному признаку, полученной по результатам Всесоюзной переписи населения 1979 года. Это видно из данных ниже приведенной таблицы. (Данные приведены по взрослому населению области по укрупненным возрастным группам.)

Таблица 3

Возрастная группа	Распределение опрошенного населения (в % к итогу)	Распределение населения по переписи 1979 года (в % к итогу)
От 18 до 30 лет	23,2	29,2
От 31 до 40 лет	18,6	15,9
От 41 до 50 лет	23,2	20,4
От 51 до 60 лет	20,9	15,6
От 61 и старше	14,1	18,9
Итого:	100,0	100,0

Эти показатели в достаточной степени характеризуют правильность выборки из генеральной совокупности, проведенной по спискам избирателей методом математической случайности.

Данные исследования дали возможность выделить в общей численности населения области ряд типологических групп в зависимости от их отношения к атеизму и религии, что видно из таблицы.

Таблица 4

Распределение городского и сельского населения по отношению к религии и атеизму

(Общая численность опрошенных в каждом случае принимается за 100%)

Типологические группы	Объекты исследования		
	всего опрошено (8909 человек)	население г. Калуги	сельское население
Убежденные атеисты	22,0	29,6	13,4
Неверующие	49,1	45,7	50,6
Безразлично относящиеся к религии и атеизму	15,6	15,7	15,6
Колеблющиеся	6,3	4,6	8,6
Верующие	6,2	3,5	10,8
Не ответили	0,8	0,9	1,0

Таким образом, нерелигиозная часть населения области (представленная первыми тремя группами) составила 86,7%, а религиозная (группы 4 и 5) — 12,5%. Уровень религиозности по сравнению с 1971 годом снизился в целом на 4%, причем этот процесс протекал с равной силой и в городе, и в деревне. Эти данные приведены по самооценке самих респондентов, что не всегда адекватно истинному положению дел. Для корректировки полученных результатов в анкету были введены контроль-

ные вопросы типа «Верите ли Вы в бога (сверхъестественную силу)?», «Как Вы оцениваете роль религии в жизни общества и отдельных людей?» и т. п. На вопрос «Верите ли Вы в бога?» отрицательный ответ дали 75,6% опрошенных. В 1971 году таковых было 73%. В полезности религии убеждены только 2,5% против 3,0% в 1971 году. По сравнению с предыдущим исследованием несколько возросло число безразлично относящихся к религии и атеизму — с 13,5 до 15,5%, но одновременно заметно увеличилось число убежденных атеистов — с 17 до 22%. Помимо этих критериев были задействованы и другие, но общий вывод был однозначным: за десятилетний период процесс секуляризации продолжал развиваться по восходящей, хотя и не был лишен, как мы увидим ниже, некоторых внутренних противоречий.

По возрастному и половому признаку типологические группы распределились следующим образом (см. таблицу 5).

Среди мужчин — жителей города — нерелигиозная часть составила 96%, религиозная — 3%. У женщин-горожанок соответственно 87 и 11%. Среди мужчин — жителей села — религиозная часть составляет 6%, у женщин — 29%. В типологической группе «верующие» мужчины составляют 10%, а женщины — 90%.

Эти данные еще раз подтверждают значительное преобладание среди верующих представителей женского пола. Даже простое визуальное наблюдение показывает, что среди участников богослужения в Русской православной церкви 80—90% составляют женщины. Мужчин несколько больше наблюдается на молитвенных собраниях сект протестантского типа, но и там они представлены в явном меньшинстве.

Повышенная религиозность женщин объясняется разными причинами: более низким образовательным уровнем по сравнению с мужской частью населения, остатками былого неравенства в быту, отсутствием достаточ-

ного досуга для самообразования и удовлетворения духовных потребностей. Нельзя сбрасывать со счетов и особенности психического склада женщины, ее повышенную эмоциональность, потребность в компенсации жизненных неудач и нравственных потерь. Не случайно среди прихожанок много вдов, матерей-одиночек, пожилых женщин, не сумевших устроить свою личную жизнь.

Проведенное исследование подтвердило также прежние наблюдения о возрастном составе религиозной части населения. Основную массу верующих составляют лица, относящиеся к старшим возрастным группам населения — предпенсионным и пенсионным, хотя процесс размывания религиозности и здесь проходил весьма интенсивно. Так, в возрастной группе от 51 до 60 лет среди горожан в 1971 году религиозная часть составляла 19%, через десять лет эта цифра снизилась до 11%. Еще больший спад произошел среди жителей села — с 37 до 20%. В возрастной группе от 61 до 70 лет в городе религиозная часть уменьшилась с 38 до 24%, на селе — с 51 до 44%. Даже среди лиц старше 70 лет число верующих по сравнению с 1971 годом сократилось на 4—5%.

Таблица 5

Отношение сельского населения и населения г. Калуги к атеизму и религии

(Общая численность в половой группе принимается за 100%)

Половые группы	Объекты исследования	Пропорции половых групп среди обследованного населения в %	Типологические группы в % к общей численности в половой группе					
			УА	НВ	Б	К	В	не ответили
Мужчины	город	43,0	33	48	15	2,0	1,0	1,0
	село	40,2	18	62	13	4,0	2,0	1,0
Женщины	город	57,0	27	44	16	6,0	5,0	2,0
	село	59,8	11	43	17	12	17	0,0

К числу основных показателей социального прогресса относится уровень образования населения. Невежество всегда являлось питательной почвой для различных предрассудков, в том числе и религиозного характера. Огромная работа, проделанная партией в сфере народного образования, принесла свои плоды. Общеобразовательный уровень населения всех республик и областей постоянно возрастает, оказывая благотворное влияние на формирование научного мировоззрения у трудящихся масс.

Исследование 1981 года показывает, что и в городе, и на селе среди лиц, имеющих образование в пределах начальной школы, наиболее высокий уровень религиозности — от 30 до 60 с лишним процентов. Анализ полученных данных выявил прямую зависимость атеистических убеждений от уровня образования. Убежденных атеистов больше всего среди тех, кто имеет высшее (законченное и незаконченное) образование. Среди горожан, получивших вузовский диплом, убежденные атеисты составляют 58%, среди жителей села аналогичной группы — 62%. Интересно отметить, что из 173 респондентов с высшим образованием, проживающих в сельской местности, ни один не отнес себя к верующим или колеблющимся. Из 757 опрошенных жителей г. Калуги, имеющих высшее образование, к колеблющимся себя отнесли 15 человек, то есть 2%, а к верующим — двое.

Сокращение численности верующих дополняется ослаблением их религиозности, что находит свое проявление двояким образом. Заметно снизилась интенсивность выполнения церковной обрядности. Сегодня регулярно посещают церковь только 14% верующих. В религиозных праздниках участвуют 95% верующих, из них в церковной части праздников — 32%, остальные отмечают их только в домашней обстановке, а многие (18%) лишь изредка. Посты соблюдают 55% верующих, исповедуются 57%, в том числе регулярно — только 20%.

Сокращение обрядности подтверждается и другими объективными данными. Так, обряд крещения в Калужской области за период с 1964 по 1984 год сократился с 40 до 16,9%, то есть более чем в 2 раза. Почти на нет сошел обряд церковного бракосочетания. Ныне за год по всей области с миллионным населением венчаются в среднем 2—3 пары. Довольно прочно держится пока обряд захоронения по церковному обычаю — с отпеванием. Этому способствует не только русский национальный обычай обставлять похороны с особой торжественностью, с поминками, но и неразработанность ритуала так называемой «гражданской панихиды», отсутствием службы, способной взять на себя полностью всю организацию похорон. Создание такой службы в рамках коммунальных отделов местных Советов давно назрело. В Москве, Киеве и других городах страны они созданы и успешно функционируют.

Отступление верующих от церковных канонов, установленных веками норм религиозного поведения в значительной степени объясняется изменением религиозного сознания. По данным анкетирования, только 58,5% верующих имеют традиционное, канонизированное христианской церковью представление о боге, 11% верят в бога лишь как в творца мира, более 16% допускают существование бога, но не убеждены в этом. В бессмертие души верят 42%, сомневаются в истинности этого догмата 46%, а 12% верующих вообще отрицают его. Среди колеблющихся в бессмертие души верят только 7,5% опрошенных.

Эрозия религиозного сознания, «оскудение веры», признаваемое самими служителями церкви,— явление не случайное и не временное. Это устойчивая тенденция, отражающая закономерный процесс освобождения индивидов от влияния религии. В Калуге, имевшей в прошлом сильные религиозные традиции, сегодня действуют всего два православных храма, да и те пустуют по буд-

ним дням. Даже крупные религиозные праздники, как правило, не собирают прихожан в полном составе, за исключением, быть может, пасхи, привлекающей в церковь немало любопытствующих. Вот и приходится церковным иерархам изыскивать способы для привлечения верующих в «божий храм» — тратить немалые средства на содержание хоров, устраивать службы с участием самого архиерея и т. п.

За последние два десятка лет в Калужской области закрылись по причине распада религиозных обществ четыре православные церкви и одна старообрядческая. В каждом случае численность прихожан сокращалась настолько, что они уже не в состоянии были содержать причт и поддерживать церковное здание в должном порядке. Так, например, по ходатайству самих верующих, подавших письменное заявление в исполком районного Совета народных депутатов, была закрыта в 1984 году старообрядческая церковь в г. Сухиничи.

Исследование 1981 года, наряду с позитивными тенденциями, вскрыло ряд моментов негативного свойства, игнорировать которые мы не вправе.

Прежде всего, нас беспокоит то обстоятельство, что по сравнению с 1971 годом возросла «пограничная группа», включающая тех, кто относится безразлично и к религии, и к атеизму. Если в 1971 году таких лиц среди респондентов насчитывалось 13,5%, то десять лет спустя их уже стало 15,5%. Индифферентность в мировоззренческих вопросах чревата тем, что при определенных обстоятельствах может послужить предпосылкой для перехода индивида на религиозно-идеалистические позиции.

Симптоматичен также тот факт, что среди молодого поколения в возрасте 18—20 лет снизилось число убежденных атеистов: в городе — с 32 до 30%, на селе — с 32 до 21%. В то же время в этой возрастной группе несколько увеличилась религиозная часть — с 1 до 3%.

В абсолютном выражении верующие и колеблющиеся среди опрошенных молодых людей в возрасте 18—20 лет составили не более 6 человек (из 218). Но если к сказанному добавить, что в этой же группе возросло число индифферентных в городе — с 8 до 9%, на селе — с 5 до 12%, то вывод напрашивается сам собой: где-то на каком-то жизненном отрезке — скорее всего в школьные годы — часть молодых людей прошла недостаточную атеистическую подготовку, знания, полученные ими на школьной скамье, не превратились в убеждения.

И еще один момент нельзя обойти молчанием, а именно — достаточно широкое распространение различного рода суеверий: вера в судьбу, предначертанную свыше, в вещие сны и т. п. На вопрос анкеты «Верите ли Вы в гадание, знахарство и обращаетесь ли Вы к гаданию, помощи знахарей?» свыше 15% опрошенных ответили утвердительно, что составляет примерно 1300 человек. 585 заявили, что не верят знахарям и гадалкам, но обращаются к ним за помощью, 278 человек и верят, и обращаются, более 500 верят в силу знахарей и гадалок, но не обращаются к ним. В 1971 году на вышеприведенный вопрос ответили утвердительно только 12% опрошенных. Возросло также с 2,5 до 5% число лиц, которые отрицают существование бога, но признают существование каких-либо сверхъестественных сил и связей между предметами и явлениями.

Природа суеверий, их психологическая подоплека в достаточной степени еще не изучены. Даже среди лиц с высшим образованием многие искренне верят в «вещие» сны, в чудесные исцеления, в пророчества. В окружающем нас мире — и в макрокосме, и в микрокосме — до сих пор много непознанного, таинственного и просто загадочного. Человек устроен так, что все непонятное будоражит его воображение, порой пугает и даже настраивает на мистический лад. Масла в огонь добавляют не-

которые газеты и научно-популярные журналы, которые в погоне за сенсацией публикуют непроверенные данные о природных явлениях, граничащих с чудесами. Легковерные читатели воспринимают информацию о «летающих тарелках», «хирургии без ножа», телепатии, левитации, о биополе и прочих «сверхъестественных» явлениях как истинную. Спору нет, некритическое восприятие сообщений о посещении Земли пришельцами из космоса или вера в экстрасенсов еще не является свидетельством мистического настроя человека, но подобная легковерность прокладывает дорожку суеверию, готовит питательную почву, на которой при особых обстоятельствах могут дать всходы семена религиозности.

К сожалению, серьезные исследователи отмахиваются от «сенсационных» тем, не желая тратить время. Ученых можно понять. Но тем самым возникает информационный вакуум, который спешат заполнить легионы «околонаучных деятелей», с завидным упорством сочиняющих и распространяющих трактаты, претендующие на «открытие века». Это явление не так безобидно, как может показаться, и вести с ним борьбу необходимо общими усилиями, включая представителей науки высшего ранга.

Таким образом, секуляризацию духовной жизни социалистического общества нельзя представлять в виде однонаправленного и прямолинейного по своему графическому изображению движения. Это диалектически противоречивый процесс, включающий различные тенденции, вплоть до рецидивов такого, казалось бы, анахронизма, как богоискательство в среде творческой интеллигенции, о чем шла речь с трибуны июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС [1]. И тем не менее определяющей тенденцией выступает углубление кризиса ре-

---

[1] См.: Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС. 14—15 июня 1983 г. М., 1983, с. 48.

лигии, оттеснение ее на периферию общественного сознания. Даже для тех членов общества, которые пока не порвали связи с церковью, религия перестала играть роль доминанты в их поведении и жизненных ориентирах. Под влиянием социально-экономических изменений, наступательной атеистической пропаганды сфера проявления религиозного начала свертывается, сокращается, и никакие усилия церкви не в состоянии изменить необратимый характер этого процесса.

ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Как отмечалось, одна из причин существования религиозных пережитков при социализме — сохранение социальной неоднородности общества, различий между умственным и физическим трудом, городом и деревней. Постепенное стирание этих различий — важнейшая предпосылка достижения полного социального равенства, а следовательно, и социальной справедливости в полном объеме, что позволит ликвидировать остатки социальных корней, питающих религиозно-идеалистические взгляды, утвердить безраздельное господство марксистско-ленинского мировоззрения.

Создание материально-технической базы коммунизма, бурное развитие производительных сил позволит прийти к такому общественному строю, «где не будет больше никаких классовых различий, никаких забот о средствах индивидуального существования и где впервые можно будет говорить о действительной человеческой свободе, о жизни в гармонии с познанными законами природы»[1].

Постепенное сближение рабочего класса, колхозного крестьянства и интеллигенции, становление бесклассовой структуры общества — закономерность развития социальных отношений на современном этапе и одна из важнейших программных целей Коммунистической пар-

---

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 20, с. 117.

тии. Решающая роль в этом процессе отводится рабочему классу[1].

Пролетариат в силу своего социального положения, исторического предназначения и революционной природы уже в условиях капитализма выступает как носитель самой передовой, коммунистической идеологии, философской основой которой является диалектический материализм. Задолго до выполнения своей всемирно-исторической миссии — свержения капиталистического строя и построения социалистического общества — пролетариат решительно расстается с религиозно-ограниченным взглядом на мир, навязанным ему господствующим классом.

«Современный сознательный рабочий,— писал В. И. Ленин,— воспитанный крупной фабричной промышленностью, просвещенный городской жизнью, отбрасывает от себя с презрением религиозные предрассудки, предоставляет небо в распоряжение попов и буржуазных ханжей, завоевывая себе лучшую жизнь здесь, на земле»[2].

Процесс отхода рабочего класса от религии и церкви с особой интенсивностью протекает в период его повышенной революционной активности, когда масса пролетариев и старшего поколения, и молодого проходит через горнило классовых боев. Участие в стачках и забастовках воздействовало на сознание людей сильнее любой просветительской книжки. Стоит напомнить в связи с этим чрезвычайно интересное наблюдение, сделанное Джоном Ридом — автором знаменитой книги «10 дней, которые потрясли мир». Оказавшись в ноябре 1917 года очевидцем грандиозной траурной процессии — хоронили павших бойцов революции, московских пролетариев,— Джон Рид подметил, что никто из проходивших мимо

---

[1] См.: Материалы XXVII съезда КПСС, с. 155—156.

[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 12, с. 143.

часовни Иверской божьей матери не осенил себя крестом по заведенному обычаю. «И вдруг я понял,— пишет Джон Рид,— что набожному русскому народу уже не нужны больше священники, которые помогали бы ему вымаливать царство небесное. Этот народ строил на земле такое светлое царство, какого не найдешь ни на каком небе» [1].

Мощным ускорителем перехода рабочего класса на позиции материализма явилась Великая Октябрьская социалистическая революция. Ликвидировав власть буржуазии и помещиков, российский пролетариат одновременно радикальным образом изменил свое собственное положение — из угнетенного класса стал господствующим, из неимущего — собственником средств производства наряду с другими слоями трудящихся. Революционный акт ликвидации частнособственнических отношений и установления социалистических общественных отношений явился главным фактором массового атеизма, начавшегося в стране. Лидирующее положение в этом процессе опять же занял пролетариат, увлекая своим примером остальную часть населения. На передовых столичных предприятиях уже к началу 30-х годов большинство рабочих порвали с религией, хотя в целом по стране уровень религиозности даже в рабочей среде оставался сравнительно высоким [2].

С завершением переходного периода диктатура пролетариата исчерпала свои функции и постепенно переросла в политическую организацию высшего порядка, основанную на принципе общенародности. Но и в условиях общенародного государства, на этапе зрелого социализма рабочий класс остается ведущим классом общества в силу своего революционного опыта, высокой сознатель-

---

[1] *Рид Д.* 10 дней, которые потрясли мир. М., 1954, с. 212.

[2] См.: Атеизм в СССР: становление и развитие. М., 1986, с. 81—82.

ности и организованности, политического и морального авторитета.

В социальном составе населения рабочие, по данным переписи 1979 года, составляли 60%, в 1985 году — почти 62%. Из 262,1 млн. человек постоянного населения, учтенного переписью 1979 года, рабочие и члены их семей составляли 157,1 млн. человек, из них большинство (106,1 млн. человек) проживали в городах и городских поселениях.

Рабочий класс СССР отличает все возрастающий уровень образования и квалификации. В 1986 году 85% всех рабочих имели высшее и среднее (полное и неполное) образование по сравнению с 59% в 1970 году, 40,1% — в 1959 году и 8,7% — в 1939 году. Растет число рабочих, имеющих высшую квалификацию. Их доля в промышленном производстве превышает сегодня, по подсчетам экономистов, 45% [1].

Рабочий класс, особенно занятый на крупных современных предприятиях, имеет дело, как правило, с новейшей техникой и технологическими процессами, требующими высокого уровня общего и специального образования, применения не только физических, но и интеллектуальных сил и способностей. Передовой рабочий прекрасно осознает свою принадлежность к ведущему классу страны, испытывает при этом законное чувство гордости, уверенности в себе. Его психология — это психология хозяина жизни, имеющего ясную цель и знающего себе цену.

Высокие нравственные и политические качества рабочего класса делают его менее уязвимым для влияния чуждой идеологии, менее подверженным религиозно-мистическим настроениям. Передовая часть рабочего класса стоит на твердых марксистских позициях, осо-

---

[1] См., например: *Саркисян Г. С.* Народное благосостояние в СССР. М., 1983, с. 241.

знанно усваивает атеистическое мировоззрение. Однако рабочий класс неоднороден по своему составу. Еще немалое число его представителей имеет низкий уровень образования и квалификации, что способствует сохранению религиозных пережитков. Но в массе своей рабочий класс СССР свободен от религиозных предрассудков. Социологические исследования, проведенные в Пензенской области, показали, что верующих среди рабочих 14,4%, в Воронежской области колеблющиеся и верующие в рабочей среде составляют 21,3% [1].

Данные по Калужской области в общем и целом не расходятся с приведенными выше показателями. В 1971 году среди городских промышленных рабочих религиозная часть составила 9%. За десятилетний временной интервал этот показатель остался неизменным, хотя ожидалось его снижение. Поиск причины дал определенные результаты. Выяснилось, что с 1971 по 1981 год сельское население Калужской области сократилось на 11%. В то же время городское население выросло на 23%, в основном за счет миграции из сельской местности. Естественно предположить, что пополнение рабочего класса выходцами из деревни — этот процесс в недавнем прошлом особенно бурно протекал в Нечерноземной зоне — и сыграло роль основного фактора, несколько затормозившего распространение атеизма в рабочей среде. Окончательный вывод о том, случайно ли это явление или закономерно, можно будет сделать только при условии проведения аналогичных исследований в других регионах страны.

В зависимости от внутриклассовых различий уровень религиозности или атеистической убежденности распределяется далеко не равномерно. Так, среди рабочих высокой квалификации (5—6-й разряд), занятых на промышленных предприятиях г. Калуги, верующие и колеб-

---

[1] См.: *Яблоков И. Н.* Социология религии. М., 1979, с. 140.

лющиеся составляют 2,4%, убежденных атеистов в данной группе 25,5%. В 1971 году эти показатели равнялись соответственно 4 и 20%. Следует отметить также, что среди рабочих высокой квалификации, отнесших себя к религиозной части населения, ни один не представляет бога в традиционно-богословском виде, как сверхъестественную силу, создавшую мир и постоянно управляющую им. Все девять человек из этой группы, давших утвердительный ответ на вопрос, верят ли они в бога (сверхъестественную силу), выбрали тот вариант, где говорится о вере в бога только как в творца мира, то есть показали склонность к деистическим взглядам. А деизм, как известно,— это «стыдливый материализм».

Среди неквалифицированных рабочих, не имеющих никакого рабочего разряда, верующие и колеблющиеся составляют 18%, к убежденным атеистам отнесли себя только 7%. Важно отметить, что даже в этой группе идет процесс снижения уровня религиозности. По данным исследования 1971 года, религиозная часть среди неквалифицированных рабочих составляла 27%, то есть была выше по сравнению с 1981 годом на 9%. Снижение религиозности наблюдается и у рабочих низкой квалификации — с 17 до 15% по самооценке. Только в одной группе опрошенных, а именно у рабочих средней квалификации (3—4-й разряд), отмечен рост религиозности, что отрицательно сказалось и на общем итоге. Тем не менее этот социологический «казус» не опровергает установленную многими исследователями зависимость атеистических убеждений от уровня квалификации работника. Чем выше этот уровень, тем прочнее научно-материалистические взгляды, тем реже человек проявляет тяготение к мистике, в какой бы утонченной форме она ни подавалась.

Поскольку доля рабочих, не имеющих квалификации и занятых по преимуществу ручным трудом, под влиянием научно-технического прогресса постоянно сокращает-

ся (среди опрошенных они составили 8,1% против 21,7% рабочих высшей квалификации), то сокращается и социальная база воспроизводства религии в рабочей среде. Атеистические убеждения становятся нормой поведения подавляющего большинства советских рабочих.

А как обстоит дело с сельскими тружениками? Колхозное крестьянство[1], как известно, имеет свои особенности, отличительные черты, вытекающие из специфики его экономического положения, внутренней структуры, характера производства, а также обусловленные его историческим прошлым. Эти особенности накладывают свой отпечаток на духовный облик колхозника, в частности на его мировоззренческие позиции. По сравнению с рабочим классом уровень атеистической убежденности колхозников заметно ниже.

До революции крестьянство составляло четыре пятых населения России. Самый многочисленный класс был и самым угнетенным, бесправным классом, подвергавшимся жестокой эксплуатации со стороны помещиков и сельской буржуазии, страдавшим от безземелья и беспросветной нужды. Уделом крестьянства было невежество и бескультурье. Революция решительно положила конец дискриминации крестьянства, но следы былой противоположности между городом и деревней продолжали сохраняться. Так, например, по данным переписи 1920 года, в Калужской губернии грамотные составили 37% населения. Из общей массы городского населения грамотных оказалось 66,9%, в том числе среди мужчин — 72,5, среди женщин — 62,5%. Среди сельского населения грамотность была значительно ниже — всего 33,8%. Среди мужчин на селе грамотные составляли 47,6%, среди женщин — 23,8%. По отдельным уездам сельское население показало различный уровень грамотности: в Боровском уезде — 51%, в Тарусском — 56, а в

[1] СССР в цифрах в 1985 году. М., 1986, с. 173.

Спас-Деменском — 34, в Козельском — 33%[1]. Неудивительно, что в этих условиях церковь до революции имела возможность оказывать воздействие на всю духовную жизнь крестьян, навязывала им и образ мыслей, и образ поведения, естественно, отвечавшие интересам самодержавия.

Со стороны православных иерархов в прошлом прилагалось немало усилий представить «русского мужичка» этаким ревнителем заветов старины, радетелем и главным защитником «святой церкви». Сусально-благостный образ русского крестьянина, созданный церковной и верноподданнической прессой, не имел ничего общего с реальной действительностью. Изучение архивных материалов в советское время разоблачило миф об особой религиозности крестьянского населения. Так, например, подворные описи имущества, проводившиеся земской управой Пензенской губернии накануне первой мировой войны, показали, что далеко не во всех семьях имелись предметы религиозного культа в полном, так сказать, наборе — иконы, свечи, книги духовного содержания и т. д. Нередки были отступления и от других предписаний церкви, усиливались антиклерикальные настроения в деревне[2].

Русский человек, считал В. Г. Белинский, никогда не отличался особой религиозностью. В знаменитом «Письме к Гоголю» он дает яркую и сочную картину малопочтительного отношения русского народа к церкви и ее служителям. «Основа религиозности,— пишет он,— есть пиэтизм, благоговение, страх божий. А русский человек... говорит об образе: *годится — молиться, не годится — горшки покрывать*. Приглядитесь пристальнее,— призывает В. Г. Белинский,— и Вы увидите, что это по натуре

---

[1] Очерки Калужской губернии. Сборник первый. Калуга, 1925, с. 2—3.

[2] К обществу, свободному от религии, с. 52—53; *Емелях Л. И.* Крестьяне и церковь накануне Октября. М., 1976, с. 49—52.

своей глубоко атеистический народ. В нем еще много суеверия, но нет и следа религиозности. Суеверие проходит с успехами цивилизации; но религиозность часто уживается и с ними...»[1]

Суеверия действительно широко были распространены в крестьянской среде. В сознании сельского жителя причудливо переплетались христианские догматы с языческими пережитками, остатками древних славянских верований, уходящих корнями в глубь веков. Мир крестьянина был населен таинственными сверхъестественными существами вроде домовых, леших, водяных, гуменников и прочей «нечисти». Зависимость человека от стихийных сил природы некогда породила фантастические образы этих существ, и на протяжении целых столетий православная церковь не сумела вытеснить их полностью. А причины живучести первобытных суеверий, как и более развитых религиозных их форм, носили социальный характер, коренились в классовом гнете, нищете и бесправии масс.

Великий Октябрь положил начало глубоким революционным преобразованиям и в положении крестьянства. Из класса мелких собственников оно превратилось в социалистический класс, коллективистский по духу, по своим идейным убеждениям. Социалистический способ производства, пришедший на смену единоличному труду, навсегда покончил с неустойчивостью крестьянской экономики, с катастрофическими последствиями стихийных бедствий, особенно засух, периодически поражавших многие губернии России. Крестьянин впервые ощутил стабильность своего существования, стал равноправным участником строительства нового общества. Культурная революция положила конец массовой неграмотности сельского населения.

---

[1] *Белинский В. Г.* Полное собрание сочинений. М., 1956, т. 10, с. 215.

Социалистическая перестройка села затронула не только материальную сторону, но и духовную сферу, раскрепостила сознание крестьянина. Начался процесс перехода крестьянства на позиции научного атеизма. Емельян Ярославский в то время отмечал, что крестьяне начинают понимать, что религия с ее верой в богов, святых, попов, чудеса и т. д. есть социальное зло, к которому нельзя относиться безразлично. Об этом, в частности, свидетельствовали и создававшиеся в те годы в селах кружки безбожников.

Минувшие десятилетия подняли колхозное строительство на новую ступень. Маломощные артели 30—40-х годов уступили место крупным специализированным хозяйствам, оснащенным современной техникой. Многократно выросло число специалистов, занятых на селе, крестьянство приблизилось к рабочему классу по общеобразовательному и культурно-техническому уровню. На 1000 колхозников сегодня приходится 741 человек с высшим и средним (полным и неполным) образованием, то есть 74% против 2% накануне Великой Отечественной войны. На 1 апреля 1982 года в колхозах страны работало более 2 млн. трактористов, комбайнеров и водителей автомобилей. Это в 1,7 раза больше, чем в довоенном 1940 году[1].

Динамика развития колхозного крестьянства ведет к постепенному сближению его с рабочим классом. Тем не менее и на современном этапе эти классы разделяет ряд существенных различий.

Во-первых, рабочие и крестьяне отличаются по своему отношению к средствам производства. Первые связаны с общенародной собственностью, вторые — с групповой, колхозно-кооперативной.

Во-вторых, различен характер труда, прежде всего по степени его механизации и автоматизации.

---

[1] Население СССР. М., 1983, с. 147.

В-третьих, общеобразовательный и культурно-технический уровень колхозников отстает от соответствующего уровня рабочего класса.

В-четвертых, различны условия распределения и уровень потребления материальных и духовных благ. У колхозников по сравнению с рабочими ниже реальная заработная плата, меньше расходы на товары культурно-бытового назначения и мебель, в 2 раза ниже уровень потребления услуг, в том числе платных [1].

Дополнительной характеристикой колхозного крестьянства является то обстоятельство, что значительная часть его реальных доходов поступает от личного подсобного хозяйства. В 40—50-е годы в связи с неустойчивой оплатой трудодня личное подсобное хозяйство служило основным источником существования колхозных семей. Следовательно, материальное благополучие колхозников во многом зависело от случайных факторов. Не распространялось на колхозных тружеников и пенсионное обеспечение по старости.

Существенные различия между рабочим классом и крестьянством находят отражение и в сфере духовной жизни, в частности в уровне атеистической убежденности. Хотя колхозники в своей массе отошли от религии, но процент верующих среди них все еще выше по сравнению с рабочим классом. Исследование 1981 года по Калужской области выявило следующую картину: если среди рабочих высшей квалификации, занятых в промышленности, верующие составляют 2,4%, то среди квалифицированных колхозников — 7,7%. Убежденных атеистов в первой группе — 25,5%, во второй — 10,4%. Примерно те же пропорции мы видим в сравнении рабочих и колхозников, не имеющих квалификации. Верующие и колеблющиеся в этом случае среди рабочих составляют

---

[1] См.: *Саркисян Г. С.* Народное благосостояние в СССР, с. 243—247.

18%, убежденные атеисты — 7%. У колхозников соотношение 33 и 2,5%.

Интересно отметить и такую деталь. Члены колхозов и работники совхозов близки по характеру труда, по условиям жизни и по ряду других существенных показателей. Вместе с тем определенные различия между этими социальными группами имеются: в совхозах выше фондовооруженность труда, реальная заработная плата, в целом лучше поставлено обустройство быта и т. д. Не эти ли различия являются одной из причин более высокой религиозности колхозников по сравнению с рабочими совхозов? Среди квалифицированной части колхозников верующих больше по сравнению с аналогичной группой совхозных рабочих на 1,2%, среди неквалифицированной — на 6%.

Общественный прогресс ведет к постепенному стиранию существенных различий между рабочим классом и колхозным крестьянством. Целенаправленная политика партии уже сегодня привела к ощутимым результатам в этой области. Заработная плата колхозников растет опережающими темпами, в сельскохозяйственное производство направляются все возрастающие капитальные вложения, для села создается новейшая техника, что позволит механизировать большинство трудовых операций и превратить постепенно сельскохозяйственный труд в разновидность индустриального. Интенсивно осуществляется процесс сближения двух форм собственности через строительство межхозяйственных объектов, создание агропромышленных комплексов, научно-производственных объединений в сельском хозяйстве и т. д. Способствует стиранию существенных различий между рабочим классом и крестьянством распространение на колхозников развитой системы пенсионного обеспечения, гарантированной оплаты труда, переход в колхозах на сменную работу по типу промышленных предприятий.

В социально-классовой структуре социалистического

общества все возрастающую роль играет интеллигенция. Плоть от плоти рабочего класса и крестьянства, уходящая своими корнями в самую гущу народа, советская интеллигенция отстаивает не элитарные, узкокорпоративные интересы, а выступает носительницей коммунистических идеалов.

Интеллигенция как социальный слой отличается достаточно сложной внутренней структурой. В ее составе выделяют такие группы, как управленческая интеллигенция, научная, технико-экономическая, юридическая и т. д.

Интеллигенция отличается от рабочего класса и крестьянства не только по экономическим признакам (прежде всего по отношению к средствам производства) или по характеру и содержанию труда, но и по уровню образования. В 1986 году среди работников умственного труда доля лиц с высшим и средним (полным и неполным) образованием достигла 98,8%, что превышает аналогичный показатель у лиц, занятых преимущественно физическим трудом (83,6%) [1].

Высокий общеобразовательный и культурно-технический уровень, творчески насыщенный характер труда обусловливает высокую степень атеистической убежденности у советской интеллигенции, ее прочные мировоззренческие позиции.

Социологические исследования, проведенные в различных регионах страны, выявили типичную картину: верующие среди интеллигенции и служащих не превышают, как правило, 5% [2]. По данным анкетирования 1971 года, в г. Калуге религиозная часть среди интеллигенции и служащих составляла 5%, в том числе у представителей научно-культурной интеллигенции (научные работники, воспитатели, медицинские работники, работ-

---

[1] СССР в цифрах в 1985 году, с. 16.

[2] См.: *Яблоков И. Н.* Социология религии, с. 140—141.

ники культуры) — 6%, среди инженерно-технических работников — 3, у прочих служащих — 9%. Убежденные атеисты в первой группе составили 40%, во второй — 32, в третьей — 14%. Среди служащих был и самый высокий процент индифферентных — 17%. В первых двух группах их доля составляла по 9%.

За десять лет религиозная часть среди интеллигенции и служащих сократилась и составила на 1981 год 4%. Число верующих и колеблющихся среди научно-культурной интеллигенции уменьшилось в 2 раза и составляет 3%. У инженерно-технических работников религиозная часть осталась без изменения — 3%, а у служащих сократилась на 2%. Во всех трех группах значительно возросло число убежденных атеистов. Индифферентных также стало несколько больше.

Сравнительно редкое проявление религиозности среди представителей интеллигенции в СССР дало основание некоторым исследователям относить это явление к своеобразным аномалиям. Действительно, верующих интеллигентов можно рассматривать как исключение в структуре советской интеллигенции в целом, но это обстоятельство не должно служить основанием для игнорирования их существования. Диплом о высшем образовании не может служить стопроцентной гарантией прочных научно-материалистических взглядов. Следовательно, атеистическую работу, разумеется, в своеобразных формах необходимо вести и среди специалистов народного хозяйства.

Наличие верующих в среде интеллигенции и служащих отнюдь не противоречит выводу о том, что в условиях социализма уровень атеистической убежденности в большинстве случаев прямо пропорционален их общеобразовательному и культурно-техническому уровню. Чтобы убедиться в этом, достаточно сравнить отношение к атеизму и религии интеллигенции и служащих с отношением к ним среди рабочих высшей квалификации.

Таблица 6

Численность в каждой общественной группе принимается за 100%

Общественные группы	Типологические группы				
	УА	НВ	Б	К	В
Рабочие высокой квалификации (5—6-й разряд)	25,5	52,5	19,5	2,0	0,5
Интеллигенция и служащие	42	42	12	3,0	1,0

Как видим, по всем параметрам обе общественные группы близки. У интеллигенции и служащих религиозная часть составляет 4%, у рабочих высшей квалификации — 2,5%. Заметный перепад отмечен только в количестве убежденных атеистов, что объясняется более высоким общеобразовательным уровнем интеллигенции по сравнению с рабочими, тем, что окончившие вузы проходят законченный курс общественных наук. По мере стирания существенных различий между умственным и физическим трудом будут исчезать и различия в образовании рабочего класса, колхозного крестьянства и интеллигенции. Уже в настоящее время 9% рабочих, занятых в народном хозяйстве, имеют высшее и среднее специальное образование. Это означает, что в среднем примерно один из десяти рабочих является специалистом с дипломом [1].

В производственной деятельности рабочих и колхозников физический труд все теснее переплетается с умственным. Возрастает творческое начало в трудовых операциях, особенно на современных предприятиях, оснащенных высокопроизводительной техникой, развертывается процесс интеллектуализации труда. Электронно-вычислительная техника, компьютеры новых поколений

[1] Население СССР, с. 145.

меняют характер работы не только в цехах, но и в лабораториях, конструкторских бюро и в канцеляриях, вытесняя монотонные операции, освобождая мозг человека для творческой деятельности. В конечном итоге этот процесс приведет к ликвидации существенных различий между умственным и физическим трудом, к исчезновению еще одного объективного фактора существования и воспроизводства религии в социалистическом обществе.

К числу задач, разрешение которых обязательно в ходе совершенствования социалистического общества, относится стирание существенных различий между городом и деревней. Различия между городом и деревней проходят по многим линиям, но ведущими из них выступают различия социально-экономического характера: более низкий уровень развития производительных сил в деревне по сравнению с городом, наличие двух форм общественной собственности, неодинаковый уровень жизни сельского и городского населения и т. д. Отличаются и культурно-бытовые условия в городе и сельской местности.

В Калужской области на селе проживает 368 тыс. жителей, то есть 36% всего населения. В сельскохозяйственном производстве занят каждый четвертый из них. В области около четырех тысяч сельских населенных пунктов, причем 15% из них насчитывают всего три — пять дворов, зачастую оторванных от объектов культурно-бытового, медицинского обслуживания и сельскохозяйственного производства.

Более низкий уровень жизни сельского населения по сравнению с городским, отдаленность от культурных центров, бо́льшая зависимость материального благополучия от природно-климатических условий, приверженность традициям и местным обычаям накладывают свой отпечаток на всю духовную жизнь сельского жителя. Во всех регионах, где проводились конкретно-социологические исследования, отмечена повышенная степень рели-

гиозности сельского населения по сравнению с городским. Калужская область также не составила исключения в этом плане. В начале 70-х годов процент верующих среди городского населения был в 2,4 раза меньше, а процент убежденных атеистов в 1,8 раза больше, чем на селе. При анализе данных об отношении к религии и атеизму половых групп было обнаружено, что среди городских мужчин в 1,4 раза меньше верующих и в 1,6 раза больше убежденных атеистов, чем среди мужчин на селе.

А среди городских женщин в 2,1 раза меньше религиозных и в 2 раза больше убежденных атеистов, чем среди сельских женщин [1].

Десятилетний промежуток, разделяющий два исследования — 1971 и 1981 годов, был насыщен крупными изменениями в сфере сельского хозяйства. Производственные фонды сельскохозяйственного назначения в Калужской области за этот период возросли в 2,8 раза в денежном исчислении, фондовооруженность увеличилась в 3 с лишним раза, потребление электроэнергии выросло в 2,5 раза. Парк тракторов и комбайнов вырос в полтора раза. Быстрыми темпами осуществлялась комплексная механизация в животноводстве.

В течение девятой и десятой пятилеток заметно возрос жизненный уровень сельского населения области. Было построено жилых домов общей площадью 1185 тыс. м^2 для сельских тружеников. В 1980 году по сравнению с 1970 в 3 раза больше оказано бытовых услуг. Сумма вкладов в сберегательных кассах сельской местности возросла за десятилетие с 79,5 млн. до 230,8 млн. рублей, то есть почти в 3 раза. Продолжался рост образовательного и культурно-технического уровня колхозников и тружеников совхозов, изменение их соста-

[1] См.: *Лебедев А. А.* Конкретные исследования в атеистической работе, с. 42.

ва в сторону увеличения количества специалистов-механизаторов, ремонтников и других лиц, чей труд по содержанию близок труду промышленных рабочих.

Экономические процессы, протекающие в деревне, находят прямое или опосредованное отражение в духовной сфере. Значительно возросшее материальное благополучие позволяет сегодня жителям села в большей мере удовлетворять и культурные потребности. Сегодня сельское население имеет в своем пользовании почти такое же число радиоприемных устройств и телевизоров, что и горожане. В 1986 году на тысячу жителей Калужской области было выписано 1205 экземпляров периодических изданий, в городе — 1404 экземпляра. Разница, как видим, и здесь невелика.

Приступая к исследованиям, можно было предполагать, что экономическое и культурное развитие села окажет позитивное влияние на рост мировоззренческой зрелости сельского населения. Предположения подтвердились. Как показывают таблицы 1 и 4, религиозность сельского населения за десять лет снизилась с 23,9 до 19,4%, то есть на 4,5%, в то время как религиозность городского населения за этот период снизилась на 3,4%. Возросло и число убежденных атеистов — с 11,5% до 13,4%.

Вместе с тем религиозность сельского населения по сравнению с городским остается более высокой. Религиозная часть среди опрошенного населения города ниже по сравнению с селом на 11,3%. Заметно уступает село и по количеству убежденных атеистов — на 16,2%. Верующих мужчин — жителей села в 1981 году стало меньше на 1,2%, а верующих женщин — на 5%.

Если взять возрастные группы, то наиболее интенсивное снижение религиозности сельского населения проходило у старших поколений. В возрастной группе 51—60 лет религиозность снизилась на 17%, в группе 61—70 лет — на 5, свыше 70 лет — на 7%. Тем не менее ре-

лигиозность в этих возрастных группах остается высокой. Так, из числа опрошенных лиц старше 70 лет 46% отнесли себя к типологической группе «верующие». В возрастной группе 21—30 лет к верующим отнесли себя только трое, менее 1% опрошенных. В группе же 41—50 лет количественных изменений не произошло совсем. Верующие составляют в ней, как и десять лет назад, 13%.

Аграрная политика партии направлена не только на рост сельскохозяйственного производства, но и на социальное переустройство села. Продовольственная программа СССР, принятая до 1990 года, предусматривает широкий ряд мер по улучшению социально-бытовых условий жизни на селе. Осуществление этих мер поднимет уровень жизни сельского населения, значительно продвинет вперед процесс сближения города и деревни.

Процесс стирания существенных различий между городом и деревней, умственным и физическим трудом сложен и диалектически противоречив. Его ход осуществляется не стихийно, а под руководством Коммунистической партии. «Постоянная забота об укреплении союза рабочего класса, крестьянства, интеллигенции — краеугольный камень политики Коммунистической партии Советского Союза,— подчеркнул в Политическом докладе М. С. Горбачев.— Именно здесь заложены наши возможности концентрации сил для ускоренного решения экономических и социальных задач, которые мы сейчас выдвигаем»[1].

---

[1] Материалы XXVII съезда КПСС, с. 50—51.

ТРУД И ФОРМИРОВАНИЕ АТЕИСТИЧЕСКОЙ УБЕЖДЕННОСТИ

Труд является не только основой человеческого бытия, главной формой жизнедеятельности людей, но и мощным фактором воспитания. Участвуя в системе общественного производства, создавая материальные или духовные ценности, человек одновременно создает и себя как личность, раскрывает свои сущностные силы. «Воздействуя... на внешнюю природу и изменяя ее, он в то же время изменяет свою собственную природу,— писал К. Маркс.— Он развивает дремлющие в ней силы и подчиняет игру этих сил своей собственной власти» [1].

Степень воздействия труда на развитие способностей и потребностей личности решающим образом зависит от его характера и содержания. Труд подневольный, рабский, будь то форма прямого принуждения на ранних ступенях развития человеческой цивилизации или скрытого, экономического в системе капиталистической эксплуатации, воспринимается субъектом производства как чуждая, навязанная ему деятельность и не может, следовательно, в полной мере осуществлять свои воспитательные функции.

К числу величайших завоеваний социалистической революции относится коренное изменение характера труда. Ликвидация эксплуататорских отношений раскрепо-

---

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 23, с. 188—189.

щает труд, делает его свободным и творческим по самой сути. Право на труд сочетается с обязанностью трудиться.

Всеобщность же труда органически дополняется его общественным характером, победой коллективистского начала над индивидуалистским. «Мы будем работать,— говорил В. И. Ленин,— чтобы вытравить проклятое правило: «каждый за себя, один бог за всех», чтобы вытравить привычку считать труд только повинностью и правомерным только оплаченный по известной норме труд. Мы будем работать, чтобы внедрить в сознание, в привычку, в повседневный обиход масс правило: «все за одного и один за всех», правило: «каждый по своим способностям, каждому по его потребностям», чтобы вводить постепенно, но неуклонно коммунистическую дисциплину и коммунистический труд» [1].

Результаты многочисленных социологических исследований выявили определенную связь между участием индивидов в общественном производстве и их мировоззренческими установками. Многие верующие — это люди, не участвующие в общественном производстве: пенсионеры, домохозяйки, инвалиды, а также лица, занятые в личном подсобном хозяйстве [2].

Средством социального самовыражения может выступать только коллективный труд, преследующий общеполезные цели. Прекращение же личностью активного участия в общественном труде с уходом на пенсию или в силу иных причин приводит не только к ослаблению общественного воздействия на ее сознание и поведение, но и к заметному снижению ее общественной значимости. Возникает благоприятная почва для прорастания семян

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 41, с. 108.

[2] См., например: Конкретно-социологическое изучение состояния религиозности и опыта атеистического воспитания. М., 1969; *Коновалов Б. Н., Новиков В. И.* Человек, свободный от религии. Тула, 1977, и др.

религиозности, случайно заброшенных обстоятельствами или застрявших в памяти человека с детских лет.

Социальный статус обследованного населения в 1981 году по г. Калуге выглядел следующим образом (см. таблицу 7).

Как видим, среди убежденных атеистов четыре пятых составляют работающие в общественном производстве. На неработающих пенсионеров приходится только 6% данной категории, зато среди верующих их доля поднимается до 61%. Домашние хозяйки среди городского населения составляют не более 1,5%, но среди верующих их численность равна 5%. У опрошенных в ходе исследования пенсионеров, инвалидов и домашних хозяек верующие составляли 26, 18 и 14%, что значительно выше по сравнению с рабочими и служащими.

Положительное влияние на человека, на формирование у него активной жизненной позиции оказывает не всякий труд, а лишь тот, который приносит чувство радости, удовлетворения, труд, возвышающий человека. Удовлетворенность трудом психологи относят к необходимым компонентам того эмоционального фона, без создания которого воспитательная работа, в том числе и атеистическая, не будет обладать достаточной эффективностью.

Обследования, проведенные в СССР, показали, что две трети всех трудящихся удовлетворены работой. Интересной свою работу считали 57,7% опрошенных рабочих, 70,2% служащих и 50,9% колхозников, а неинтересной — соответственно 7,5; 3,4 и 6,8%. При этом решающее значение для удовлетворенности трудом имеет, по их словам, содержание работы [1].

Среди убежденных атеистов в Калужской области удовлетворены своей работой 68,6%, не удовлетворе-

---

[1] См.: *Саркисян Г. С.* Народное благосостояние в СССР, с. 149—150.

Таблица 7

Распределение типологических групп населения г. Калуги по занятости в народном хозяйстве

(Общая численность каждой типологической группы принимается за 100%)

Типологические группы населения	В том числе					
	работающие в народном хозяйстве (без ограничения по возрасту и здоровью)	работающие пенсионеры	неработающие пенсионеры	домохозяйки	инвалиды	студенты (учащиеся)
Убежденные атеисты	80	7,0	6,0	0,8	0,5	5,7
Неверующие	76	9,0	8,0	1,5	1,5	4,0
Безразлично относящиеся к религии и атеизму	73	9,0	12	1,5	3,0	1,5
Колеблющиеся	46	15	32	1,0	4,0	2,0
Верующие	16	16	61	4,5	2,5	0,0

ны — 1,9%. Удовлетворенность работой среди верующих гораздо ниже — 20,6%, а 75,5% из них не сумели дать четкого ответа на вопрос, удовлетворены они своей работой или нет. Эти данные говорят о том, что большинство верующих связаны с выполнением работы, не представляющей для них интереса, не приносящей морального удовлетворения.

По своему содержанию работа может быть монотонной и однообразной, с преобладанием грубых мускульных усилий или, напротив, с развитым творческим началом, требующей активного применения интеллекта. Значительная часть трудовых операций, выполняемых в сельском хозяйстве, на транспорте, в строительстве, все

еще тяготеет к первому типу. По данным ЦСУ СССР на 1 августа 1979 года, в промышленности ручным трудом было занято 40,1%, в строительстве — 57,9%. В сельском хозяйстве, торговле, на погрузочно-разгрузочных работах ручным трудом занято более двух третей рабочих. В целом по стране только на операциях транспортировки, погрузки, выгрузки, затаривания и упаковки грузов занято от 26 до 33% работающих в различных отраслях народного хозяйства [1].

Элементарные трудовые операции требуют и элементарных общих познаний, невысокого культурно-технического уровня.

Таблица 8

Отношение рабочих г. Калуги с разной степенью квалификации к религии и атеизму

(Количество рабочих в каждой группе принимается за 100%)

Группы рабочих по степени квалификации	Типологические группы				
	УА	НВ	Б	К	В
Рабочие высокой квалификации (5—6-й разряд)	25,5	52,6	19,5	1,9	0,5
Рабочие средней квалификации (3—4-й разряд)	16	49	20	7,0	8,0
Рабочие низкой квалификации (1—2-й разряд)	13	56,5	15,5	9,0	6,0
Неквалифицированные рабочие (не имеют разряда)	7,0	58	17	11	7,0

Из приведенной таблицы ясно прослеживается связь между квалификацией работника и его отношением к религии и атеизму, особенно если взять две крайние группы — высококвалифицированных и не имеющих ква-

[1] См.: *Саркисян Г. С.* Народное благосостояние в СССР, с. 152.

лификации. Среди рабочих 5—6-го разряда каждый четвертый отнес себя к убежденным атеистам, среди неквалифицированных эта категория составляет только 7%. Религиозная часть среди высококвалифицированных рабочих равна 2,4%, среди не имеющих квалификационного разряда — 18%. Оценивая роль религии, 62% рабочих высокой квалификации заявили о том, что она вредна, среди неквалифицированных рабочих аналогичный ответ дали 39%.

Научно-технический прогресс, властно вступающий в свои права, несет с собой помимо революционных изменений в орудиях и средствах производства далеко идущие социальные последствия. Прежде всего, изменяется содержание труда в сторону усиления его интеллектуализации. В результате НТР сокращается удельный вес профессий с преобладанием малопроизводительного и тяжелого физического труда, в то же время увеличивается доля профессий, органически сочетающих физический и умственный труд, связанный с управлением автоматическим оборудованием. Так, при увеличении общего числа работников промышленности за последние 15 лет в 1,5 раза число рабочих механизированного труда возросло почти вдвое, наладчиков автоматов и станков — в 2,5 раза, аппаратчиков и их помощников — в 3 раза[1]. Такая же картина наблюдается и по Калужской области.

Рост квалификации работников, занятых в народном хозяйстве, развитие прогрессивных форм организации и стимулирования труда кладут конец узкой специализации, позволяют трудящимся овладевать смежными профессиями, что приближает реализацию идей основоположников научного коммунизма о чередовании труда в общественном производстве. На смену «частичному

---

[1] См.: *Врублевский В. К.* Развитой социализм: труд и НТР. М., 1984, с. 75.

рабочему» приходят всесторонне развитые и всесторонне подготовленные люди, люди, которые *«умеют все делать»*[1].

Труд при социализме носит подлинно коллективистский характер. Отсюда вытекает первостепенная роль трудовых коллективов как основной ячейки социалистического общества. В советской научной литературе утвердилась, помимо расширительного понятия коллектива как любой организованной группы, довольно четкая тенденция называть коллективом лишь высокоорганизованные группы, отличающиеся сплоченностью, высоким уровнем интегративной деятельности, коллективистической направленностью[2].

Социалистический коллектив выполняет ряд функций: хозяйственную, социально-политическую, идейно-воспитательную. Зрелый трудовой коллектив представляет собой не случайное объединение индивидов, единственно связующим звеном которого является выполнение определенного планового задания, а целостный социальный организм со своими внутренними нормами поведения, традициями, идейно-нравственными установками. Личность, становясь членом такого коллектива, испытывает на себе положительное влияние со стороны товарищей по работе, получает их поддержку или встречает осуждение в случае нарушения сложившихся в социалистическом обществе морально-правовых требований.

Конституцией СССР и Законом СССР о трудовых коллективах трудовые коллективы наделены широкими правами и полномочиями. Они участвуют в обсуждении и решении государственных и общественных дел, в планировании производства и социального развития, в

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 41, с. 33.

[2] См., например: *Петровский А. В., Шпалинский В. В.* Социальная психология коллектива. М., 1978, с. 68.

подготовке и расстановке кадров, в обсуждении и решении вопросов управления предприятиями и учреждениями, улучшения условий труда и быта, использования средств, предназначенных для развития производства, а также на социально-культурные мероприятия и материальное поощрение.

Трудовые коллективы развивают социалистическое соревнование, способствуют распространению передовых методов работы, укреплению трудовой дисциплины, воспитывают своих членов в духе коммунистической нравственности, заботятся о повышении их политической сознательности, культуры и профессиональной квалификации.

Все возрастающее значение имеет идейно-воспитательная функция трудового коллектива. Здоровый микроклимат, спаянность и взаимовыручка, развитое общественное мнение оказывают свое воздействие практически на каждого члена трудового коллектива, во многом определяют мотивы его поведения не только на производстве, но и в быту.

Сильной стороной трудового коллектива является создание особой микросреды для индивида, в границах которой он чувствует себя социально защищенным. Человек — существо общественное. Вот почему, теряя связи с трудовым коллективом по возрастным или иным причинам, индивид нередко ищет компенсацию своей потере и находит ее в «суррогате коллектива» — в религиозной общине.

Коллектив коллективу рознь. Степень их социальной зрелости весьма различна. Не случайно, видимо, как выяснили социологи, многие работающие верующие, а среди сектантов, например, большинство, заняты не на крупных промышленных предприятиях, а на небольших фабриках, в мелких мастерских, на предприятиях бытового обслуживания, в строительных организациях, в кооперативных артелях. Это наблюдение подтверждается и

данными по Калужской области. Например, активисты крайних пятидесятников в г. Малоярославце в основном трудоустроились в строительных организациях, заняты изготовлением дачных домиков для населения и т. п.

Дело в том, что значительная часть мелких предприятий имеет относительно слабую материально-техническую базу, многие трудовые операции слабо механизированы, нередко преобладает ручной труд, не требующий высокой квалификации, не развивающий в полной мере творческие потенции человека. На таких предприятиях велика текучесть кадров, что мешает сложиться трудовому коллективу с развитым общественным самосознанием. В подобных условиях верующий чувствует себя изолированным от коллектива, нередко замыкается в себе, контакты с товарищами по работе сводит к минимуму.

Новый этап в развитии трудовых коллективов открывает широкое внедрение прогрессивных форм организации и стимулирования труда, в частности бригадного метода, впервые получившего прописку на Калужской земле. Бригады нового типа появились в 1970 году на Калужском турбинном заводе первоначально в качестве эксперимента и вскоре доказали свою жизнеспособность. Сегодня, по данным ЦСУ СССР, бригадной формой организации и стимулирования труда охвачено 72% промышленно-производственных рабочих, 23% рабочих совхозов и колхозников [1].

В Калужской области бригадный метод стал основной формой организации и стимулирования труда в промышленности, где почти 80% рабочих объединены в бригады. Все большее применение он находит и в сельском хозяйстве. За подрядными коллективами закреплено 80% пашни в растениеводстве и около половины поголовья крупного рогатого скота в молочном животно-

---

[1] СССР в цифрах в 1985 году, с. 180—183.

водстве. Некоторые отстающие хозяйства и целые районы области, использовав рычаг бригадного подряда, в короткие сроки сумели выправить положение, увеличить не только валовое производство сельскохозяйственной продукции, но и повысить рентабельность этой отрасли народного хозяйства.

Бригадный метод обладает целым рядом преимуществ по сравнению с прежней индивидуально-сдельной системой организации и стимулирования труда. Оплата по конечному результату поставила в прямую зависимость заработок каждого члена бригады от трудового вклада его товарищей по работе. Переход на принцип хозрасчета еще больше усилил коллективную ответственность за выполнение производственных заданий. Простои, брак в работе, перерасход энергии и материалов стали наносить прямой ущерб участникам производственного процесса. Борьба с этими отрицательными явлениями стала кровным делом самих производственных коллективов.

Наряду с экономическим эффектом введение бригадного метода обеспечивает положительные изменения и в социальном облике трудовых коллективов.

Во-первых, в бригаде создается больше условий для роста профессионального мастерства, для овладения смежными профессиями, что способствует преодолению узкой специализации, перемене труда.

Во-вторых, переход на бригадный метод резко повышает трудовую и общественную активность работающих по-новому, наполняет социалистическое соревнование новым содержанием, избавляет его от формализма.

В-третьих, в бригадном коллективе создаются условия для развития демократических начал социалистического производства, для вовлечения трудящихся в систему социалистического самоуправления народа.

В-четвертых, бригадный метод во многом меняет психологию людей, расширяет межличностные связи. В бригаде повышается социальная значимость каждого ее чле-

на, раскрываются способности личности, формируются ее потребности. Духовная жизнь в трудовом коллективе становится более насыщенной.

В-пятых, бригады нового типа в большей степени реализуют свою идейно-воспитательную функцию. «В конечном счете все средства воспитательного воздействия, используемые в бригаде, призваны формировать у рабочих высокую культуру, без чего ускоренное движение по пути коммунистического созидания вообще немыслимо. Высокий идейно-политический уровень, активная мировоззренческая, нравственная и гражданская позиция, профессиональное мастерство — все это обязательные слагаемые культуры современного рабочего. Для утверждения таких качеств личности бригада обладает сегодня богатым потенциалом воспитательного воздействия»[1].

Бригадный подряд — дело новое. Многие его аспекты, особенно социально-психологического плана, исследованы слабо. Неизвестно, например, какое влияние оказывает бригада нового типа на формирование научно-материалистических взглядов членов трудового коллектива. Желая в какой-то степени заполнить этот пробел, группа калужских социологов в 1985 году провела на ряде предприятий областного центра исследование локального масштаба, не претендующее на широкие обобщения. Цель его ограничивалась постановкой проблемы, зондированием почвы для последующих широких исследований, результаты которых будут носить более репрезентативный характер.

В качестве объекта изучения были выбраны двенадцать бригад нового типа на шести предприятиях разного профиля: производственное объединение «Калужский турбинный завод», Калужский радиоламповый завод, мо-

---

[1] *Уланов Г. И.* Опираясь на силу бригадного подряда.— Коммунист, 1986, № 10, с. 83.

торостроительное производственное объединение, машиностроительный завод, швейное производственное объединение «Калужанка» и приборостроительный завод «Тайфун». На каждом из названных предприятий были взяты по две бригады, близкие по таким признакам, как возрастной и половой состав, квалификация и общеобразовательный уровень рабочих, содержание трудовых операций и степень их механизации.

Бригады были выбраны с таким расчетом, чтобы уровень их социальной зрелости заметно отличался друг от друга. Одна из бригад представляла собой социально развитый коллектив, со всеми признаками бригадной формы организации и стимулирования труда: с высокой степенью трудовой и общественной активности членов бригады, с постоянной и действенной работой совета бригады, широко применяемым коэффициентом трудового участия, наличием бригадного клейма качества, наиболее полной формой бригадного хозрасчета и т. д.

Другая бригада — коллектив начального периода становления. Признаки бригадной организации труда проявляются в ней слабо, их эффективность пока невысока.

Исследование было проведено методом анкетирования непосредственно на рабочем месте. Анкета включала несколько блоков вопросов, в число которых помимо выяснения демографических данных, стажа работы на данном предприятии, профессии, рабочего разряда входили вопросы, требующие оценки бригадной формы организации труда, характеристики со стороны опрашиваемых трудового коллектива, членами которого они являются. Основное место в анкете было отведено вопросам, выясняющим мировоззренческие позиции респондентов.

Гипотеза исследования сводилась к следующим положениям: бригадный метод способствует более полному проявлению коллективистских начал в социалистическом производстве, стимулирует рост профессионального мастерства работающих, а также прямо или косвенно воз-

действует на всю духовную сферу человека, на формирование у трудящихся прочных нравственно-этических представлений. Труд в здоровом трудовом коллективе, с укрепившимися принципами взаимовыручки и коллективной ответственности повышает у каждого из членов бригады чувство социальной защищенности, а это, в свою очередь, ведет к подрыву психологических корней религии. Ожидаемый результат исследования — более низкий уровень религиозности в социально зрелых коллективах по сравнению с теми бригадами, которые находятся в стадии становления.

Всего было опрошено 190 человек, в том числе 99 членов бригад социально зрелых (назовем их для удобства бригадами первого типа) и 91 человек, входящий в трудовые коллективы начальной стадии становления (назовем их бригадами второго типа).

Анализ полученных результатов показал, что по многим параметрам бригады первого типа, при прочих равных условиях, превалируют над трудовыми коллективами второго типа. Удовлетворены своей работой в этих бригадах 64% опрошенных, в бригадах второго типа — 55%. Учатся в вузах, техникумах, школах рабочей молодежи, охвачены другими видами учебы 27% членов бригад первого типа против 14% в бригадах второго типа. Различна и степень участия в общественной жизни предприятия. Постоянные общественные поручения имеют соответственно 47 и 33% опрошенных в бригадах первого и второго типов.

Для выявления уровня развитости трудового коллектива с точки зрения межличностных отношений нами был введен показатель, который условно можно назвать индексом самооценки коллектива (ИСК). Положительные ответы на вопросы анкеты о степени удовлетворенности содержанием выполняемой работы, об изменениях в коллективе, которые принесла бригадная форма организации труда, о влиянии коллектива на личность анкети-

руемого и ряд других вопросов (всего восемь позиций) суммировались и делились на число опрошенных в каждой бригаде. Отношение суммарного числа позитивных ответов на вышеуказанные вопросы к числу респондентов и принималось нами за индекс самооценки коллектива. Применение этого показателя дало следующие итоги:

Во-первых, самый высокий ИСК был выявлен на производственном объединении «Калужский турбинный завод» — 5,1. Самый низкий — на швейном объединении «Калужанка» — 1,1. Показатели разнятся более чем в 4 раза.

Во-вторых, выявлена довольно четкая зависимость: чем выше ИСК, тем ниже уровень религиозности в бригаде и наоборот (при равных внешних условиях).

В-третьих, высокий индекс самооценки коллектива не всегда совпадает с оценкой зрелости бригады со стороны администрации.

Социально зрелые бригады проявили и более высокую степень мировоззренческой зрелости. Убежденных атеистов среди их членов оказалось 18%, в бригадах второго типа — 10%. При оценке роли религии дали ответ «Религия вредна» 49% и соответственно 35%. Не участвуют в религиозных праздниках 73% опрошенных в бригадах зрелого типа и 63% в трудовых коллективах начальной стадии становления.

Исследование подтвердило также прежние выводы социологов о влиянии условий труда на морально-психологический климат в коллективе. Калужский радиоламповый завод и швейное производственное объединение «Калужанка» — по своему составу преимущественно женские предприятия, но условия их труда несравнимы. Если КРЛЗ — современное предприятие, оборудованное сложной электронной техникой, требующей высокого общеобразовательного и квалификационного уровня работников, то у швейников значительную долю составляет ручной труд, причем некоторые цехи находятся в старых

и тесных производственных помещениях, с плохой вентиляцией. Среди работников «Калужанки» много пожилых женщин. Не случайно, среди опрошенных на данном предприятии 29 человек из 85 указали, что с введением бригадной формы практически ничего не изменилось. Кроме того, 7 человек отметили ухудшение отношений в коллективе или снижение заработка в связи с организацией бригад. Таким образом, отрицательное отношение к бригадной форме организации труда высказали на «Калужанке» 36 членов, то есть 42,5% из числа опрошенных. Вполне логично, что именно швейники показали и самый высокий процент религиозности по сравнению с другими промышленными предприятиями.

В качестве обязательного критерия зрелости трудового коллектива выступает уровень организации коммунистического воспитания его членов, в том числе и формирования у них научно-атеистических убеждений. Хороший опыт атеистической работы накоплен, к примеру, партийной организацией Калужского радиолампового завода. Еще в середине 70-х годов силами заводских социологов на заводе было проведено конкретно-социологическое исследование, которое помогло выявить религиозную ситуацию в коллективе. Оказалось, что процент верующих хотя и невелик, но многие работники отправляют религиозные обряды по традиции, подвержены суевериям.

Результаты исследования послужили толчком для активизации атеистической работы на заводе. При парткоме был создан совет по научному атеизму, аналогичные советы созданы и в цехах предприятия. Возникли «уголки атеиста». Заводская многотиражка ввела постоянную рубрику по вопросам научного атеизма. Раз в месяц заводское радио выступает с устным радиожурналом «Атеист». Учитывая контингент предприятия, был создан женский клуб «Надежда», отметивший в 1986 году десятилетие своей работы. На его счету немало интересных

и полезных начинаний, в том числе и атеистических. Клуб «Надежда» пользуется популярностью у работников предприятия, руководители которого сумели избежать шаблона в организации культурного досуга трудящихся.

Труд — основная сфера деятельности человека, приложения его сил и способностей. Человеку небезразлично, где он работает, какие функции выполняет и каково отношение к нему со стороны товарищей по работе и администрации. Чем организованней производственный процесс, чем больше в нем порядка и дисциплины, чем выше уважение к рабочему человеку и справедливее оценка его трудового вклада, тем больше и отдача. Повышение трудовой и общественной активности ведет, в свою очередь, к усилению нравственных и мировоззренческих устоев личности. В реальной действительности все взаимосвязано. Атеистические убеждения не возникают стихийно, на голом месте. Для их формирования необходимо наличие и экономических, и социальных, и идеологических условий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сравнительный анализ двух конкретно-социологических исследований, проведенных в Калужской области с временным интервалом в десять лет, позволяет сделать ряд принципиально важных выводов:

Во-первых, процесс секуляризации общества и личности, начавшийся ровно семь десятилетий назад, сегодня вступил в новую фазу, отличительной чертой которой является углубление кризиса религиозности. Сокращение числа прихожан в храмах и молитвенных домах дополняется «потерей качества» — снижением религиозности, деформацией традиционных догматических представлений, девальвацией религиозно-нравственных ценностей.

Во-вторых, движение от веры к безверию нельзя представлять упрощенно. В жизни любое развитие совершается зигзагообразно, через столкновение противоречивых тенденций. Вполне возможны и относительная стабилизация численности верующих, и оживление интереса у молодежи или в интеллигентской среде к «модным» религиозным течениям, импортируемым в нашу страну буржуазным Западом. Эти парадоксы духовной эволюции не могут ставить под сомнение ее главные закономерности, задержать процесс полной и окончательной эмансипации общества и личности от влияния религии и церкви.

В-третьих, главные причины сохранения и воспроизводства религиозности при социализме носят социальный

характер. Следовательно, и преодоление религии должно осуществляться прежде всего на путях глубоких социально-экономических изменений в стране.

Экономические достижения сами по себе не приводят к исчезновению религии. Их действие должно дополняться последовательной и научно обоснованной работой Коммунистической партии по атеистическому воспитанию трудящихся. Калужской областной партийной организацией в этом плане проделано немало, накоплен определенный опыт научно-атеистической пропаганды, найдены интересные и эффективные формы[1]. Учитывая единство объективных и субъективных факторов преодоления религии, Калужский обком КПСС и строит свое руководство этим важным участком идеологической работы. Совет по научному атеизму, функционирующий при отделе пропаганды и агитации, включает в себя 12 человек. Состав подобран таким образом, чтобы в совет входили представители не только партийных органов, но и Советов народных депутатов, отдела культуры, облоно, общества «Знание», областной газеты «Знамя», специалисты по научному атеизму из высших учебных заведений, работники ОК ВЛКСМ. Работа строится на основе перспективного плана. Помимо текущих вопросов, на заседания выносятся сообщения теоретического характера.

Говоря о партийном руководстве системой атеистического воспитания, следует особо подчеркнуть роль районных комитетов партии, поскольку именно они осуществляют непосредственное политическое и организационное руководство партийными организациями. Функции РК КПСС чрезвычайно широки и многообразны. Они организуют идеологическую работу в районах, ведут массовую политическую агитацию, в их ведении нахо-

---

[1] Опыт этой работы обобщен в книге: *Лебедев А. А., Цветков В. А.* В борьбе за человека. Тула, 1984.

дятся местная печать и радио, они осуществляют контроль за деятельностью культурно-просветительных учреждений. Местные Советы, профсоюзные, комсомольские и другие общественные организации также работают под руководством районных комитетов партии. Подбор и расстановка кадров, их воспитание в духе коммунистической идейности — важнейшая задача партийных органов районного звена.

Составной частью идеологической работы районных комитетов партии является организация атеистической пропаганды, создание системы атеистического воспитания в масштабах района. Было бы преувеличением сказать, что такая система создана и хорошо отлажена во всех районах области. Но первые шаги на этом пути предприняты.

Возьмем для примера Малоярославецкий район. Вопросы атеистического воспитания для коммунистов этого района весьма актуальны, поскольку здесь возникла сложная религиозная ситуация. На сравнительно небольшой территории действуют четыре православные церкви. Помимо них зарегистрирована община евангельских христиан-баптистов и, кроме того, с начала 70-х годов в городе обосновались пятидесятники экстремистского толка. В самое последнее время была предпринята попытка создать общину «свидетелей Иеговы».

Атеистическая работа в Малоярославце строится с учетом специфики сектантской среды. По отношению к верующим-сектантам, прежде всего пятидесятникам, осуществляется дифференцированный подход: с рядовыми, искренне заблуждающимися членами общины ведется терпеливая разъяснительная работа, вокруг же экстремистски настроенных лидеров, сознательно нарушающих советское законодательство о религиозных культах, создается общественное мнение, их противозаконные действия предаются огласке через местную печать, радио и другие каналы.

Давно и справедливо замечено, что успех в любом деле зависит прежде всего от кадров. Атеистическое воспитание нельзя поднять на новую ступень, пока в каждом городе и районе, в каждом трудовом коллективе не будут подготовлены квалифицированные, зрелые в теоретическом и методическом отношении пропагандисты научного атеизма. Калужский областной комитет КПСС немало сделал для укрепления этого участка идеологической работы: в университете марксизма-ленинизма более двадцати лет действует отделение научного атеизма, причем с 1986 года введена и заочная форма обучения. В ряде районов области успешно работают школы лекторов-атеистов в системе общества «Знание», программа которых рассчитана на два года.

В целях повышения квалификации пропагандистов научного атеизма, обмена опытом областной комитет партии ежегодно проводит семинары и научно-практические конференции. Так, в конце января 1987 года была проведена конференция на тему «Актуальные проблемы совершенствования партийного руководства атеистическим воспитанием в свете требований XXVII съезда КПСС». В конференции приняли участие около трехсот человек — секретарей районных комитетов партии, председателей советов по научному атеизму, секретарей парткомов промышленных предприятий, колхозов и совхозов, активистов атеистической пропаганды.

Спустя месяц прошла еще одна, столь же представительная конференция, посвященная вопросам внедрения социалистической обрядности. Помимо традиционных выступлений по обмену опытом участникам были продемонстрированы на сцене и прямо в фойе Дома культуры, где проходило мероприятие, фрагменты безалкогольной свадьбы и других новых безрелигиозных обрядов, столь же зрелищных, с включением элементов русского фольклора. Тут же работала и выставка народных ремесел. На глазах у зрителей мастерицы плели корзины из

ивовых прутьев, ткали на старинных деревянных станках узорчатые холсты.

В статье «О значении воинствующего материализма» — философском завещании В. И. Ленина — среди россыпей мыслей есть весьма ценное с точки зрения атеистической пропаганды указание: «Массам необходимо дать самый разнообразный материал по атеистической пропаганде, знакомить их с фактами из самых различных областей жизни, подойти к ним и так и эдак для того, чтобы их заинтересовать, пробудить их от религиозного сна, встряхнуть их с самых различных сторон, самыми различными способами и т. п.» [1].

Партийные организации располагают самыми разнообразными формами и средствами идейного воздействия на сознание людей. Здесь и традиционные лекции и беседы, циклы лекций, вечера вопросов и ответов. Здесь и завоевавшие популярность кинолектории и устные журналы. Дело за тем, чтобы партийные комитеты не замыкались на двух-трех обкатанных, привычных формах, а смелее применяли новинки, вели поиск свежих форм, приемов и методов атеистического воспитания. Массовые формы атеистической пропаганды должны органически дополняться индивидуальной работой с верующими.

Видную роль в преодолении религиозных пережитков призваны сыграть новые безрелигиозные обряды и праздники, традиции, порожденные социалистической действительностью. Церковь и религия отступают под натиском социальных перемен и научно-технической революции. Одна из последних ее опор — веками отработанная система религиозных обрядов и праздников. Изжить культ только методами атеистической пропаганды трудно. Более эффективный путь борьбы с религиозным культом — это разработка и повсеместное внедрение новых безрелигиозных обрядов и праздников, глубоких по

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 45, с. 26.

содержанию и ярких, красочных по форме. Широкое распространение новых советских обрядов и обычаев отнесено в Программе КПСС к числу важнейших составных частей атеистического воспитания.

В Калужской области из новых обрядов широкое распространение получили торжественное бракосочетание, вручение паспортов, посвящение в рабочие или хлеборобы, проводы русской зимы и многие другие. Если обряд проходит неформально, без налета казенщины, то он оставляет глубокий след в памяти его участников. Возьмем для примера проводы в армию. Что особенно, казалось бы, здесь можно придумать? А в селе Сашкине придумали. Сельсовет заранее связывается с райвоенкоматом, уточняет список допризывников. Совхоз покупает каждому из них ценный подарок, чаще всего наручные часы. Какая бы погода ни стояла на дворе, обязательно проходит митинг с новобранцами у мемориального комплекса, расположенного в центре села. Под барабанный бой, с развернутым знаменем приходят к братской могиле пионеры из местных школ. С напутственным словом выступают ветераны войны, учителя, руководители совхоза. Будущим солдатам наказывают беречь честь совхоза, хорошо служить, а после армии вернуться под отчий кров. Юноши дают клятву. Затем каждому из них вручают кисет с горстью родной земли. Заканчивается церемония в местном клубе.

Положительные результаты, достигнутые Калужской партийной организацией в области атеистического воспитания, не дают права уходить от нерешенных проблем, выдавать желаемое за действительное. Трудностей на этом участке идеологической работы еще немало.

Во-первых, главным изъяном в осуществлении атеистического воспитания населения мы считаем отсутствие должной системности. До сих пор многие партийные комитеты ведут эту работу эпизодически, ориентируясь только на очередные указания вышестоящих инстанций.

Кампанейщина в атеистической пропаганде значительно снижает ее эффективность, является одной из причин скачкообразного характера снижения уровня религиозности населения.

Во-вторых, далеко не удовлетворительно обстоит дело с подготовкой кадров. В каждом районе есть энтузиасты атеистической пропаганды, но их единицы, а нам нужны десятки и сотни квалифицированных, грамотных пропагандистов научного атеизма. Слов нет, подготовка пропагандистов по научному атеизму — дело непростое. Немалые трудности кроются в самой специфике предмета. Из всех общественных дисциплин лекции по научному атеизму относятся к наиболее сложным. Они требуют не только философских, исторических, психолого-педагогических знаний, но и специальных сведений из области религии. Более того, функции пропагандиста научного атеизма не ограничиваются рамками его устных выступлений перед той или иной аудиторией, а распространяются и на сферу индивидуальной работы с верующими, методикой которой он должен хорошо владеть. Вот почему так невелик процент из числа слушателей университета марксизма-ленинизма, активно включившихся в атеистическую пропаганду.

Что же делать в таком случае партийным комитетам? Искать, упорно искать в своем коллективе людей, имеющих пропагандистскую «жилку», проявляющих хотя бы элементарный интерес к проблемам научного атеизма. Этот интерес можно развить, стимулировать его через обучение в системе партийно-политического просвещения. А главное, не выпускать из поля зрения подготовку научно-атеистических кадров, не отдавать ее на самотек, держать ее под постоянным и действенным контролем. Ставку надо делать на молодое пополнение, но если говорить откровенно, то как раз молодым-то не всегда и доверяют. С молодыми нужно повозиться, прежде чем они дорастут до уровня опытных пропагандистов.

В-третьих, плохо обстоит дело с изучением и распространением положительного опыта в постановке атеистической пропаганды. Крупицы этого опыта разбросаны всюду, и тем не менее не перевелись любители вариться в собственном соку, каждый раз заново изобретать велосипед, тратя напрасно и силы и время. Возьмем такой аспект, как внедрение социалистической обрядности. Мы уже говорили о том, что по этой части в области накоплен неплохой опыт. В то же время в ряде районов области социалистическая обрядность с трудом пробивает себе дорогу, не преодолены скука и казенщина, мероприятия нередко проводятся «для галочки», что дискредитирует их в глазах населения. Лучше совсем не устраивать, скажем, проводы русской зимы, если нет ни саней расписных, ни коней, украшенных лентами и бубенцами, ни самоваров, ни горячих блинов. Новые обряды только в том случае приживаются, когда они сохраняют национальный колорит.

Мы назвали только некоторые «болевые точки» в постановке атеистической пропаганды: системность, кадры, опыт, но через эти точки и пересекаются как раз главные координаты совершенствования партийного руководства атеистическим воспитанием населения. Уровень этого руководства, взятого в совокупности с объективными факторами, и определяет в конечном счете, как будет протекать в дальнейшем процесс освобождения духовной жизни общества от религиозных пережитков.

СОДЕРЖАНИЕ

Александр Алексеевич Лебедев,
Валентин Александрович Цветков

ГЛАВНЫЙ ФАКТОР

Социально-экономические изменения как фактор преодоления религиозных пережитков

Заведующий редакцией *А. В. Белов*
Редактор *Л. И. Волкова*
Младший редактор *С. О. Овчинников*
Художник *А. М. Щедрин*
Художественный редактор *А. А. Пчелкин*
Технический редактор *Г. М. Короткова*

ИБ № 5804

Сдано в набор 17.02.87. Подписано в печать 11.05.87. А00081. Формат $70 \times 108^1/_{32}$. Бумага типографская № 2. Гарнитура «Литературная». Печать высокая. Усл. печ. л. 4,20. Усл. кр.-отт. 4,55. Уч.-изд. л. 4,27. Тираж 70 тыс. экз. Заказ 2625. Цена 15 коп.

Политиздат. 125811, ГСП, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Ордена Ленина типография «Красный пролетарий», 103473, Москва, И-473, Краснопролетарская, 16.

15 коп.

библиотека атеиста

Книга опирается
на материалы двух
конкретно-
социологических
исследований,
проведенных в г. Калуге
и Калужской области
в 1971 и 1981 гг.
В ней рассказывается
о том, как
поступательное
движение в социально-
экономической сфере
влияет на формирование
атеистической
убежденности
трудящихся.

Издательство
политической
литературы